

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 15-й. 1-го августа 1901 года. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Объявленіе Самарской Казенной Палаты

объ оплатѣ гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ, не оплаченныхъ симъ сборомъ при дѣйствіи прежняго гербоваго устава.

Высочайше утвержденнымъ, 10 іюня 1900 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по проекту устава о гербовомъ сборѣ (собранный узак. 1900 г. № 80 ст. 1674), между прочимъ, постановлено (отд. IV): „предоставить лицамъ и учрежденіямъ, совершившимъ, выдавшимъ или принявшимъ, при дѣйствіи прежняго устава о гербовомъ сборѣ, бумаги, акты и документы съ нарушеніемъ правилъ дѣйствовавшаго устава, оплатить эти бумаги, акты и документы гербовымъ сборомъ на основаніи означеннаго устава, порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 119 новаго устава о гербовомъ сборѣ, не позже шести мѣсяцевъ со дня введенія въ дѣйствіе послѣдняго, не подвергая въ такомъ случаѣ упомянутыхъ лицъ и учреждений взысканію установленнаго штрафа“.

Принимая во вниманіе, что приведенный законъ, устанавливающій столь существенную льготу, какъ освобожденіе отъ гербо-

ваго штрафа всѣхъ и каждого, кто не оплатилъ или не надлежаще оплатилъ гербовымъ сборомъ выданные или принятые бумаги, акты и документы, при дѣйствіи прежняго устава о семъ сборѣ, если таковыя будутъ добровольно оплачены въ теченіе времени съ 1 марта по 1 сентября сего 1901 года—можетъ быть и неизвѣстенъ очень многимъ плательщикамъ гербоваго сбора, Казенная Палата поставляетъ въ извѣстность о дарованіи населенію означенной льготы и присовокупляетъ, что для оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ, неоплаченныхъ этимъ сборомъ при дѣйствіи прежняго гербоваго устава, установленъ ниже слѣдующій порядокъ:

1) Неоплаченные или неполнѣ оплаченные при дѣйствіи прежняго устава о гербовомъ сборѣ, изд. 1893 г., бумаги, акты и документы должны быть оплачены этимъ сборомъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе установлены въ семъ уставѣ.

2) Оплата сія можетъ быть произведена какъ прежними гербовыми знаками, такъ и новыми, или приобщеніемъ листовъ гербовой бумаги соотвѣтствующаго размѣру гербоваго сбора достоинства или наложеніемъ гербовыхъ марокъ на сумму, однако, не свыше двадцати рублей сбора (ст. 117 уст. герб. изд. 1900 г.).

3) Погашеніе приложенной къ упомянутымъ выше (п 1) бумагамъ, актамъ и документамъ гербовой бумаги и наклеенныхъ гербовыхъ марокъ, а равно засвидѣтельствованіе времени приобщенія гербовыхъ бумаги и марокъ къ оплачиваемымъ бумагамъ, актамъ и документамъ, должны быть сдѣланы однимъ изъ правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, упомянутыхъ въ § 65 инструкціи 9 января 1901 года (собр. узак. № 8, ст. 76), порядкомъ, указаннымъ въ §§ 67 – 70 означенной инструкціи.

4) Когда оплата гербовымъ сборомъ упомянутыхъ выше (п. 1) бумагъ, актовъ и документовъ произведена исключительно гербовыми марками безъ подшивки къ акту какихъ-либо листовъ, не занятыхъ текстомъ акта или документа, то, взамѣнъ подробной погасительной надписи, приложенной къ § 70 инсткркціи о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ, можетъ быть учиняема краткая надпись, установленная постанов-

леніемъ Г. Министра Финансовъ отъ 4 мая сего 1901 года, а именно: По сему документу гербовый сборъ, въ размѣрѣ столькихъ-то (прописью) рублей и копѣекъ, уплаченъ гербовыми знаками такого-то года, мѣсяца и числа. Податной инспекторъ 1 уч. Курскаго уѣзда №№ или: „Курское уѣздное казначейство. Казначей №№“.

Означенная надпись можетъ быть сдѣлана и штемпелемъ. Къ надписи должна быть приложена казенная печать и на ней долженъ быть выставленъ текущій въ день учиненія надписи, номеръ, по исходящему журналу съ установленною въ § 70 названной инструкціи отмѣткою о семъ въ журналѣ. Подписалъ Управляющій М. Бересневичъ. Скрѣпилъ Начальникъ Отдѣленія Кудринъ.

Отъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчного завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіальнаго свѣчного завода въ теченіи мая мѣсяца сего 1901 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за май мѣсяцъ отъ продажи свѣчъ, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни, и отъ благочинныхъ епархіи за ввнчальныя свѣчи:

	Руб.	Коп.
Отъ приказчика Самарской лавочки Н. Кондратьева	8203	32

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Алексѣевской	діакона	Е. Поликушина.	300	—
Балаковской	священника	В. Виноградова.	879	18
Больше-Глушицкой	протоіерея	К. Разумовскаго	1487	50
Борской	діакона	Г. Разбѣгаева	800	—
Бугульминской	священника	А. Парадоксова	624	85
Бугурусланской	протоіерея	Д. Муромцева	1252	—
Бузулукской	священника	К. Пиксанова	2321	—
Духовницкой	„	А. Покровскаго	470	96
Кинель-Черкасской	„	К. Изнаирскаго	700	—
Кошкинской	„	З. Георгіевскаго	490	68

Матвѣевской	протоіеря	Н. Самуилова	835	7
Мелекесской	„	П. Высокова	900	—
Николаевской	„	В. Парадоксова	1992	72
Пестравской	„	Н. Никольскаго	800	—
Питерской	„	С. Архангельскаго	900	—
Покровской	„	Г. Разумовскаго	1200	—
Ровненской	„	А. Модестова	758	57
Сергіевской	„	Д. Панормова	700	—
Сорочинской	„	П. Архангельскаго	1100	—
Ставропольской	„	І. Дивногорскаго	824	37
Старо-Майнской	„	К. Аргентова	160	—
Хворостянской	діакона	А. Образцова	150	—
Хрящевской	священника	А. Парадоксова	450	—
Черемшанской	„	Г. Спиридонова	190	—

Итого 28490 22

Отъ благочиннаго 7 окр. Николаевскаго у. священника А. Ахматова за вѣнчальныя свѣчи 37 55

Всего. 28529 77

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ 27-й день декабря сего 1901 года исполняется 10 лѣтъ со дня кончины извѣстнаго дѣятеля по христіанскому просвѣщенію многочисленныхъ инородцевъ Поволжія Николая Ивановича Ильминскаго, который въ свою жизнь сдѣлалъ такъ много хорошаго и полезнаго для насажденія христіанскихъ началъ въ инородцахъ Восточной половины Россіи, что эта дѣятельность его составляетъ поистинѣ выдающуюся эпоху въ исторіи инородческой миссіи этого края.

По поводу десятилѣтія кончины его, представляется весьма желательнымъ почтить память его какимъ-либо добрымъ дѣломъ; Николай Ивановичъ вполне заслужилъ себѣ такого вниманія со стороны русскихъ образованныхъ людей, особенно же со стороны инородческихъ священниковъ и учителей, которые, можно сказать,

всецѣло обязанъ дѣятельности Николая Ивановича: и образованіемъ своимъ, и общественнымъ положеніемъ.

Десятилѣтіе со дня смерти Николая Ивановича приличнѣе всего ознаменовать такимъ дѣломъ, которое послужило бы къ возвышенію успѣховъ миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ: открытіемъ ли новой инородческой школы, или образованіемъ фонда на изданіе чувашскихъ переводовъ христіанскихъ книгъ, или же учрежденіемъ стипендій его имени для содержанія студентовъ изъ чувашъ въ одномъ изъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, — смотря потому, сколько найдется средствъ.

До сихъ поръ много сдѣлано для христіанскаго образованія инородцевъ по-волжскаго края, но впереди предстоитъ совершить въ этомъ направленіи еще больше, такъ какъ здѣсь много еще инородческихъ угловъ, куда благотворныя дѣйствія миссіонерско-просвѣтительныхъ средствъ и силъ не успѣли еще проникнуть и возбудить въ инородческомъ населеніи движеніе въ пользу христіанства и русскаго образованія. Для дальнѣйшаго развитія и повсемѣстнаго распространенія миссіонерскаго дѣла, основаннаго и завѣщаннаго намъ Николаемъ Ивановичемъ Ильминскимъ, требуются значительныя матеріальныя средства. Въ высшей степени желательно, даже необходимо, чтобы добрые состоятельные люди, каковыми богата православная Русь, оказали сему дѣлу необходимую помощь денежными приношеніями отъ своихъ достатковъ.

Страшно и больно смотрѣть на бѣдствующихъ людей, страдающихъ и погибающихъ отъ голода физическаго, но не менѣе боли причиняетъ душѣ сострадательнаго просвѣщеннаго чловѣка и духовная нищета меньшихъ братій нашихъ — невѣжественныхъ инородцевъ, погруженныхъ во тьмѣ язычества.

Дѣло въ томъ, что наши инородцы, между которыми много и некрещеныхъ, за малыми исключеніями, не знаютъ еще истиннаго Бога и истинной вѣры Христовой въ Него, а остаются въ языческихъ заблужденіяхъ и, находясь на низкомъ уровнѣ умственнаго развитія, коснѣютъ въ грубомъ невѣжествѣ: ени буквально бѣдствуютъ и голодаютъ духовно. Поэтому необходимо нужно дать имъ духовную пищу, т. е. христіанское образованіе и тѣмъ воз-

будить въ нихъ духовную жизнь: повсемѣстно распространить и утвердить между ними православную вѣру, обогатить и облагородить ихъ умъ, сердце и жизнь христіанскимъ ученіемъ и русско-православными обычаями. Это представляется тѣмъ болѣе необходимымъ для нихъ, что имъ мѣстами грозитъ опасность со стороны ислама; разноплеменные инородцы Поволжья нерѣдко дѣлались добычею тайной и явной пропаганды всюду проникающихъ хитроумныхъ и лукавыхъ татаръ-магометанъ.

Кто искренно любитъ своихъ ближнихъ и желаетъ имъ добра и у кого въ душѣ искра Божія не потухла, сердце не зачерствѣло; — тотъ, видя въ нашей глуши житье-бытье темныхъ чувашъ, никакъ не можетъ остаться къ нимъ спокойно-равнодушнымъ и сказать про нихъ: „пусть они живутъ, какъ жили до сихъ поръ, просвѣщать ихъ не наше дѣло, для этого существуютъ спеціальныя учрежденія и лица“, а непременно будетъ онъ стараться такъ или иначе содѣйствовать духовному пробужденію и христіанскому развитію ихъ.

Исполняющееся нынѣ десятилѣтіе кончины Н. И. Ильминскаго настойчиво напоминаетъ намъ о нуждахъ инородческаго просвѣщенія, побуждаетъ и нравственно обязываетъ насъ сдѣлать такое дѣло, которымъ была бы удовлетворена хоть одна изъ этихъ нуждъ.

Итакъ, добрые братья и сестры о Христѣ, обращаемся къ вамъ съ усерднѣйшей просьбой, не откажитесь удѣлить сколько-нибудь изъ вашихъ щедротъ, во имя любви къ памяти незабвеннаго и дорогаго Николая Ивановича, на нужды христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, которые такъ бѣдны духовно и сильно нуждаются въ духовной пищѣ.

Пожертвованія можно присылать по слѣдующему адресу: въ г. Самару, Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

1/11 2000г.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ СОВѢТА

Сорочинской второ-классной церк.-прих. школы.

- 1) Приемныя испытанія на 190¹/₂ учебный годъ имѣютъ быть произведены 11, 12, 13 и 15 сентября.
- 2) Прошенія о приемѣ подаются на имя о. завѣдывающаго школой съ представленіемъ метрической выписи и свидѣтельства объ окончаніи курса первоначальной школы.
- 3) Въ младшее отдѣленіе 2-го класса поступаютъ окончившіе курсъ въ одноклассныхъ церковныхъ и земскихъ школахъ.
- 4) Въ слѣдующія отдѣленія принимаются имѣющіе соотвѣтственныя отдѣленію познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго отдѣленія.
- 5) Желающіе принимаются въ училищное общежитіе стипендіатами и пансіонерами.
- 6) Стипендіи присуждаются Педагогическимъ Советомъ школы бѣднѣйшему и лучшему по успѣхамъ ученику.
- 7) Желающіе воспользоваться стипендіею подають прошеніе объ этомъ на имя о. завѣдывающаго съ представленіемъ удостовѣренія о бѣдности отъ мѣстнаго причта, или земскаго начальника.
- 8) Плата за содержаніе съ пансіонеровъ вносится помѣсячно (4 р.) въ началѣ каждаго мѣсяца. Безъ предварительнаго же взноса ученики въ общежитіе не принимаются.
- 9) Не сдѣлавшіе взноса за содержаніе въ теченіи двухъ недѣль увольняются изъ общежитія.
- 10) Деньги, внесенныя за содержаніе въ общежи-

тіи, не возвращаются, хотя бы ученикъ и вышелъ изъ училища раньше мѣсяца.

11) Каждый ученикъ обязывается имѣть всѣ принадлежности постели по личному указанію о. завѣдывающаго и не менѣе 3-хъ смѣнъ нижняго бѣлья.

12) Въ видахъ экономіи и однообразія желательно, чтобы ученики вмѣсто пиджаковъ и поддевокъ заготовили себѣ блузы изъ бумажной темно-сѣрой чесучы.

Совѣтъ Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища

объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что:

1) Пріемныя испытанія на 190¹/₂ учебный годъ для поступленія въ 1-й классъ училища и прочіе, если будутъ вакансіи, имѣютъ быть произведены съ 17 и по 24 августа 1901 г.

2) Въ 1-й классъ училища принимаются дѣвочки, имѣющія къ 15 августа 1901 года не менѣе 10 и не болѣе 12¹/₂ лѣтъ.

3) Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ дѣвочекъ Совѣтъ училища проситъ *высылать ранѣе почтой къ 10 августа* сего года съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства о рожденіи, или, при неимѣніи онаго, выписи изъ метрическихъ книгъ, б) свѣдѣній о семейномъ положеніи дѣвочекъ сиротъ, или дѣтей заштатныхъ родителей, или безмѣстныхъ, по установленной формѣ.

4) Повѣрочные экзамены (переекзаменовки) для обучающихся въ училищѣ имѣютъ быть 25—28 августа. Молебенъ предъ началомъ ученія 31 августа.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 15-й. 1-го августа 1901 года. № 15-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

СОСТОЯНІЕ СЕКТАНТСТВА ВЪ САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ИСТЕК- ШЕМЪ 1900 ГОДУ.

I, Въ истекшемъ 1900 году вторглись въ предѣлы Самарской епархіи двѣ совершенно новыхъ секты *іеговистовъ* и *еноховцевъ*, первая изъ сопредѣльной Оренбургской епархіи, а вторая—изъ Астраханской. Знаменательно также проникновеніе въ нашу епархію южно-русскаго штундизма и уже не въ видѣ единичныхъ случаевъ, какъ было прежде, а въ формѣ поступательнаго движенія, сопровождающагося появленіемъ значительныхъ, по числу душъ и занимаемому пространству, общинныхъ сектантскихъ поселеній. Послѣднее событіе является результатомъ массоваго переселенческаго движенія съ юга Россіи и въ будущемъ должно имѣть для нашего края весьма печальныя послѣдствія, въ смыслѣ распространенія среди православнаго населенія крайнихъ раціоналистическихъ и антиправительственныхъ тенденцій, присущихъ этой сектѣ. Ядомъ своего нечестиваго ученія эта секта отравитъ не одну сотню православныхъ душъ. Въ истекшемъ году въ

одинъ только Бузулукскій уѣздъ штундистовъ переселилось до 80 семействъ. Принимая во вниманіе, что они живутъ совмѣстно съ православными, — что штундизмъ немыслимъ безъ пропаганды, что члены штундовой общины неутомимы и единодушны въ дѣлѣ прозелитизма и вообще не отличаются разборчивостію въ средствахъ, что всѣ штундисты прикрываютъ себя пока личиною православія или молоканства, — съ несомнѣнностію можно ожидать въ будущемъ опустошительнаго для окружающихъ населенія пожара, борьба съ которымъ, трудная сама по себѣ, осложняется еще побочными неблагоприятными обстоятельствами: трудностію пастырскаго воздѣйствія на населеніе епархіи, по обилію входящихъ въ составъ приходовъ деревень, и по отсутствію, иногда, желательнаго единодушія между борцами за православіе, — какъ бы забывающими ту простую и несомнѣнную истину, что успѣхъ борьбы съ той или другой стороны обуславливается главнымъ образомъ единствомъ дѣйствованія и взаимной поддержкой другъ другу.

Вторженіе первыхъ двухъ изъ упомянутыхъ сектъ носить случайный характеръ, а потому едва ли можетъ грозить православію серьезной опасностью. Ученіе іеговизма впервые стало распространяться среди солдатъ Бузулукскаго резервнаго баталіона: у нихъ отобраны были двѣ рукописи, изъ коихъ одна написана (въ 1890 году) рукою самого основателя секты Ильина, а другая — однимъ изъ его послѣдователей. Распространителями рукописей оказались проживающіе по линіи Уральской желѣзной дороги крестьяне Степанъ и Елена Чистяковы, Иванъ Конаевъ и Даніиль Дерябинъ.

О сектѣ еноховцевъ судебнымъ слѣдствіемъ было дознано слѣдующее. Проживавшіе безъ вида въ г. Царицынѣ крестьяне села Черновки, Самарскаго уѣзда, мужъ и жена Шубины, по представленіи ихъ этапнымъ порядкомъ на родину, въ с. Черновку, возбудили всеобщее вниманіе своихъ односельчанъ, неоднократно высказывая, при разговорахъ съ ними, противныя православію мысли касательно вѣры и жизни: „скоро конецъ міру“, говорили они; „на царскомъ престолѣ воцарился антихристъ, который, чтобы скрыть себя, носитъ перчатки, потому что у него

на рукахъ не пальцы, а когти; дѣйствительный царь уже три года скрывается въ пещерѣ. Теперь время поститься и молиться, для чего необходимо удалиться въ пещеру, гдѣ только и можно спастись, подѣ руководствомъ опытныхъ въ духовной жизни старцевъ—пещерниковъ. Каждый долженъ молиться за себя, потому что священники не могутъ замолить чужихъ грѣховъ; въ церкви нѣтъ благодати, а потому нѣтъ никакой пользы причащаться у поповъ: причастіе церковное есть только простое вино. Причащаться можно другъ у друга, или каждый можетъ причащаться самъ по себѣ, въ присутствіи не менѣе семи человѣкъ вѣрующихъ“.

Шубины по суду были оправданы, послѣ чего, выправивъ видъ на жительство, снова отправились въ г. Царицынъ, гдѣ въ домѣ Саратовскаго купца Н—ва и подѣ его руководствомъ, устраиваются собранія сектантовъ, сопровождаемыя чтеніемъ псалтири, евангелія и др. душеспасительныхъ книгъ, и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, причемъ всѣ сектанты имѣютъ на себѣ натѣльные кресты, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, молятся на иконы, имѣютъ среди себя пророковъ и цѣлителей и вѣрятъ въ живыхъ предтечъ Христовыхъ,—Илію (каковымъ почитаютъ о. Іоанна Кронштадскаго) и Еноха (въ лицѣ о. Николая Дубовскаго, заштатнаго священника слободы Дубовки, Саратовской епархіи).

II, Изъ прочихъ, съ давнихъ поръ укоренившихся и прочно обосновавшихся въ Самарской епархіи, многообразныхъ сектъ наибольшей живучестью и сравнительнымъ успѣхомъ пользуются мормонство и баптизмъ.

а) Сильное движеніе мормонства проявилось въ истекшемъ году въ предѣлахъ Бузулукскаго уѣзда,—особенно въ селѣ *Александровкѣ*—*Грачевкѣ*, гдѣ сектанты, вынуждены мѣрами епархіальной власти сняты съ себя личину православія, каковой они успѣшно пользовались для привлеченія простачковъ въ свою секту, сильно озлобились и, соединившись, для виду, съ цѣлью сокрытія своихъ настоящихъ вѣрованій, съ молоканами смежныхъ селъ, вступили въ открытую и ожесточенную борьбу съ православіемъ. Грачевскіе мормоне доселѣ не поддаются ни мѣрамъ вразумленія со стороны пастырей—миссіонеровъ, ни мѣрамъ внѣшняго на нихъ

воздѣйствія духовнаго и гражданскаго начальства, такъ что Александровка—Грачевка сдѣлалась твердымъ оплотомъ для всего Бузулукскаго мормонства. Послѣднее стало распространяться отсюда и по окружающимъ селамъ, въ числѣ каковыхъ оказались: Курманаевка, Евѣимовка, Гаршино и Костино. Изъ Курманаевцевъ первымъ воспринялъ ученіе мормонства крестьянинъ Григорій Елизаровъ, клиросный чтець и пѣвецъ, который цѣлыхъ три года скрывалъ отъ приходскаго священника свою принадлежность къ сектантству, и, только по выходѣ священника въ другой приходъ, открыто заявилъ свою измѣну православію и сталъ ревностнымъ распространителемъ воспринятаго имъ лжеученія. Въ истекшемъ году онъ успѣлъ совратить въ мормонство два семейства, односельчанъ Пискаревыхъ и Печировыхъ, изъ коихъ Печировы, совершенно безграмотные и совсѣмъ несвѣдущіе въ вопросахъ вѣры, не могли дать никакого отвѣта ни о прежнемъ, ни о новомъ своемъ упованіи, и наотрѣзъ отказались объяснить причины своего перехода въ иную вѣру. Но несомнѣнно, что совращеніе Печировыхъ есть дѣло рукъ Г. Елизарова, который приходится роднымъ братомъ женѣ Печирова. По показанію сына Печирова, данному въ волостномъ правленіи, въ присутствіи всѣхъ сельскихъ властей,—дядя его, Гр. Елизаровъ 8—9 февраля былъ у нихъ въ домѣ, читалъ евангеліе, причемъ, по уходѣ его, въ вечеръ съ 8 на 9 февраля, кто-то изъ родителей снялъ съ божницы иконы и положилъ ихъ въ сундукъ, а 9-го февраля отецъ снялъ съ дѣтей кресты и не велѣлъ имъ молиться. Иконы, дѣйствительно, оказались запертыми въ сундукъ, въ сѣняхъ, а на божницѣ лежалъ Новый Завѣтъ, съ тремя закладками (I Іоан 2—3 гл.; Колосс. 1 гл.; Откр. 5—6 гл.). Самъ Печировъ, при допросѣ его 10 февраля г. приставомъ, въ присутствіи сельскихъ властей и многихъ стороннихъ лицъ, откровенно признался, что Елизаровъ на своей лошади возилъ его и Ивана Поликарпова въ с. Андреевку на сектантское моленіе, гдѣ ему очень понравилось, такъ что онъ разчувствовался тамъ до слезъ,—что онъ не самъ надумалъ перейти въ сектантство, а расположенъ былъ къ тому тѣмъ же Елизаровымъ. На увѣщаніе священника оставить навязанное ему за-

блужденіе, Печировъ выразилъ готовность отказаться отъ сектантства, въ чемъ далъ и подписку, но черезъ два дня онъ снова заявилъ о своемъ нежеланіи быть въ православіи. Противъ Елизарова возбуждено было судебное дѣло по 196 ст. Улож. о нак., но дѣло это кончилось ничѣмъ, потому что Печировъ рѣшительно отказался отъ прежняго своего показанія, а другія, уличающія обстоятельства, оказались недостаточными для обвиненія Елизарова въ совращеніи.

Вызванные (въ томъ же 1900 г.) приходскимъ священникомъ и епархіальнымъ миссіонеромъ въ церковь для собесѣдованія (чему предшествовало увѣщаніе Печировыхъ у нихъ на дому), Елизаровъ и совращенные имъ назвали себя духовными христіанами, молоканами,—но тутъ же были уличены въ обманѣ крестьяниномъ Канаевымъ, который, издавна будучи молоканиномъ, рѣшительно отрицалъ всякую религіозную общность между общиной молоканъ и Елизаровымъ, за все время ни разу не участвовавшимъ въ богомоленіяхъ молоканъ и не имѣвшимъ никакихъ сношеній съ ними по дѣламъ вѣры,—что подтвердили и православные, бывшіе свидѣтелями самыхъ близкихъ отношеній Елизарова къ Грачевскимъ мормонамъ, къ которымъ, по словамъ самихъ Грачевцевъ, онъ постоянно ѣздитъ на молитвенныя собранія (за 25—35 верстъ),—тогда какъ Канаевъ ѣздитъ для моленія на молоканскій хуторъ, отстоящій отъ Курманаевки верстахъ въ 12-ти. При собесѣдованіи оказалось, что Елизаровъ и совращенные имъ мало знакомы съ молоканскимъ ученіемъ, и, когда имъ замѣчено было это, они объяснили, что только еще учатся у другихъ и надѣются познать истинную вѣру. На всѣ убѣжденія приходскаго священника и епархіальнаго миссіонера вступить въ лоно православной церкви, ученія которой они должнымъ образомъ не знали и не знаютъ, сектанты высказали непреклонное намѣреніе остаться при своихъ убѣжденіяхъ. Послѣ этого присутствующимъ изъ православныхъ выяснена была лживость молоканства и мормонства, и причины, по которымъ послѣднее до времени прикрывается личиной православія, а когда это дѣлается по чему-либо невозможнымъ, то молоканствомъ, которому, при всемъ его заблужде-

ніи, чужды тѣ противонравственныя и гнусныя дѣянія, которыя присущи мормонству, и которыя строго по закону наказуются.

Въ село *Гаршино*, того же уѣзда, мормонство проникло чрезъ Сергѣя Попова, совращеннаго Грачевскими мормонами — Захаромъ Савельевымъ и Спиридономъ Корчагинымъ, и, въ свою очередь, совратившаго своихъ Гаршинскихъ племянниковъ Наума и Прохора Маклецовыхъ, пытавшихся также склонить въ свою вѣру родственника Ѳедора Маклецова; но попытка ихъ, къ счастью, кончилась неудачей.

Изъ Гаршина, чрезъ посредство родственныхъ связей, мормонство занесено было въ Евѡимовку: Марина Шушпанова, проживая съ мужемъ Ѳедоромъ у роднаго отца своего въ с. Гаршинѣ, на мельницѣ, увлеклась мормонствомъ и склонила къ принятію мормонства и своего мужа, послѣ чего они сошлись жить вмѣстѣ съ братомъ послѣдняго Семеномъ, жена котораго вскорѣ же заразилась мормонствомъ, а за нею принялъ мормонское ученіе и мужъ. Всѣ совратившіеся, впрочемъ, выдавали и продолжаютъ выдавать себя за молоканъ, равно какъ и всѣ Гаршинскіе мормоны. Въ селахъ *Костинѣ* и *Покровкѣ* мормонство болѣе давняго происхожденія и занесено сюда также изъ Грачевки, чрезъ пропаганду сосланнаго теперь на Кавказъ Грачевскаго крестьянина К. Матросова. Происшедшее въ 1900 году открытое отпаденіе нѣкоторыхъ семей изъ числа подозрѣвавшихся въ мормонствѣ — есть не болѣе, какъ обнаруженіе прежней тайной принадлежности имъ къ сектантству и не можетъ имѣть особеннаго значенія въ лѣтописяхъ послѣдняго.

Болѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ движеніе мормонства въ Николаевскомъ уѣздѣ, гдѣ оно изъ центровъ начинаетъ проникать въ приходы искони православныя и грозитъ принять эпидемическій характеръ. Священникъ села Малой Глушицы, о. Строевъ въ рапортѣ отъ 17 октября 1900 года, доноситъ мѣстному о. благочинному, что крестьяне его прихода — Ѳ. Трусиковъ съ женой, Ѳ. Комиссаровъ съ женой и И. Муравлевъ, называя себя духовными христіанами, т. е. молоканами, на самомъ дѣлѣ придерживаются мормонскаго вѣроученія, духоборческаго направле-

нія, которымъ заразились отъ родственниковъ своихъ, сектантовъ изъ сосѣдняго села Константиновки (Барсуковки). Неоднократныя вразумленія и вѣроучительныя бесѣды о. Строева съ уклонившимися отъ православія не достигаютъ цѣли: отступники продолжаютъ упорствовать, утверждая, что они содержатъ истинную вѣру по евангелію, хотя, въ противорѣчіе себѣ, дѣтей своихъ продолжаютъ крестить въ церкви православной, о чемъ иногда даже сами просятъ приходскаго священника. Увѣряя, что они церковь и служителей ея не хулятъ, они въ церковь однакоже не ходятъ и св. Таинъ не приобщаются и прочія таинства церкви отвергаютъ. Молятся они въ пустой уголъ или въ окно, иногда на гумнахъ и во дворахъ, подъ открытымъ небомъ; при этомъ поютъ псалмы и стоятъ на колѣняхъ. На общія моленія ѣздятъ въ сосѣднее село Константиновку. Отъ публичныхъ и домашнихъ бесѣдъ уклоняются, называя себя людьми темными, некнижными. Все св. писаніе понимаютъ и толкуютъ исключительно въ духовномъ смыслѣ; если же чего не могутъ доказать, то оставляютъ рѣшеніе вопроса до того времени, когда получаютъ откровеніе Св. Духа. Прискорбная и опасная сторона дѣла заключается въ томъ, что въ православной части Мало-Глушицкаго прихода, особенно среди жителей деревни *Пахомовки*, началось нѣкоторое броженіе, которое всегда служитъ зловѣщимъ признакомъ. Только вполне безукоризненная жизнь приходскаго священника, его несомнѣнный тактъ и достаточное практическое знакомство съ противосектантской полемикой, даютъ возможность надѣяться, что начавшееся движеніе не приметъ широкихъ размѣровъ. Обнаруженіе давней принадлежности къ мормонству нѣкоторыхъ лицъ, и усиленныя попытки къ пропагандѣ послѣдняго, констатированы въ истекшемъ году въ д. *Тепловкѣ*, прихода села Ломовки, Николаевскаго уѣзда. Успѣхамъ мормонства много содѣйствуетъ то обстоятельство, что пропагаторы его обычно остаются безнаказанными, а также ложно распространяемые, вслѣдствіе того, ими слухи о дарованіи мормонамъ свободы вѣроисповѣданія. Безнаказанность и успѣхъ дѣлаютъ ихъ настолько дерзкими, что у нихъ явилась самонадѣянная мысль ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о дозволеніи построить имъ молитвенное зданіе.

Утѣшительно, впрочемъ, то, что въ нѣкоторыхъ селахъ Николаевского уѣзда мормонство начинаетъ терять прежнюю свою обаятельную силу и видимо клонится къ разложенію. Таковы: Троицкій приходъ села Большой Глушицы, Березовка и частію Барсуковка.

б) Во многомъ сходное съ мормонствомъ, хлыстовство Самарской епархіи, въ прежніе годы не тревожимое ни гражданскою, ни духовною властью, также сильно развито и существуетъ здѣсь въ разныхъ видахъ и подъ разными наименованіями. За невозможностію, при теперешней бдительности надзора, укрыться, оно видимо примыкаетъ къ молоканству, хотя усваиваетъ себѣ сущность ученія и внѣшнюю форму мормонства, съ которымъ легко могутъ уживаться и келейничество, и бесѣдничество, и молоканство, и вообще все, что только разъ стало въ оппозицію по отношенію къ православной церкви. Насколько въ мормонствѣ молокане остаются молоканами и хлысты хлыстами, трудно сказать, потому что первые, въ явное и непримиримое противорѣчіе своему основному ученію о поклоненіи Богу духомъ и истиною, мрутъ въ мормонствѣ съ внѣшней обрядностью, а вторые какъ бы совсѣмъ исключаютъ основной принципъ своего ученія о грѣховности плоти и ея потребностей, почему свободно допускаютъ бракъ по обряду, рожденіе дѣтей считаютъ дѣломъ законнымъ и заботятся о воспитаніи ихъ, употребленіе вина и мяса не почитаютъ грѣхомъ, и въ то же время со всей страстностью и фанатизмомъ предаются радѣніямъ и видятъ въ нихъ самое богоугодное дѣло; первые теряютъ прежнюю безусловную вѣру свою въ авторитетъ св. писанія, которая въ самомъ корнѣ подрывается мормонскими пророчествами, какъ живыми словами и новымъ откровеніемъ живыхъ боговъ; вторые, отдавая преимущество внушеніемъ своего экзальтированнаго духа, безусловно не отвергаютъ и авторитетъ св. писанія, которое толкуютъ въ аллегорическомъ смыслѣ. Встрѣчается, впрочемъ, проявленіе хлыстовства и въ чистомъ его видѣ, что видно, напр., изъ факта совращенія въ истекшемъ году братьевъ Зайцевыхъ, съ ихъ женами, односельцами ихъ, Краснополянскими крестьянами, Павловымъ и Малыгинымъ. Претерпѣвая из-

мѣненія отъ соприкосновенія съ другими сектами, хлыстовство въ своемъ первоначальномъ видѣ встрѣчается все рѣже и рѣже, постепенно дѣлаясь достояніемъ исторіи. Историческое хлыстовство не поддается никакому вліянію только въ старинныхъ центрахъ, мѣстахъ первоначальнаго своего появленія (напр. пригородъ Ерыклинскъ, Кирилловка, Дубовый Уметъ, Мокша и пр.), и въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ, гдѣ сектанты живутъ совершенно обособленно, — напр. деревня *Кубанка*, Крѣпость-Узенскаго прихода, основанная въ 60-хъ годахъ исключительно хлыстами, переселенцами изъ Кубанской области. Изъ Кубанки хлыстовство проникло въ *Крѣпость — Узень*, и зараженіе имъ православныхъ жителей приняло характеръ эпидеміи. Въ хлыстовство совращено было до 30 домовъ, и по имени главнаго пропагатора Пахома Савина сектантовъ стали называть „пахомовцами“, „пахомовой вѣры“; называли еще почему-то и „фармазонами“. Въ 70-хъ годахъ произошло сильное движеніе среди православныхъ и сектантовъ, и совершившійся переломъ былъ не въ пользу пахомовцевъ: одни изъ нихъ перешли въ молоканство, другіе (многочисленные и вліятельныя семьи братьевъ Сенютиныхъ) порвали всякую связь съ фармазонами и возвратились въ лоно православной церкви; въ 80-хъ годахъ многіе изъ пахомовцевъ перешли въ баптизмъ. Оставшіеся въ хлыстовствѣ замкнулись въ себя и, прикрываясь видимой принадлежностью къ церкви, съумѣли отвлечь отъ себя вниманіе гражданскаго и духовнаго начальства; и только въ 1900 году явно обнаружилось, что хлыстовство продолжаетъ жить и держать единомышленниковъ въ тѣсной между собою связи. Приходскій священникъ с. Крѣпости — Узеня, о. Троицкій рапортомъ отъ 31 марта 1900 года сообщилъ Самарской Духовной Консисторіи слѣдующее: „въ началѣ марта настоящаго года стало замѣтно среди хлыстовъ сильное оживленіе, на которое всѣ обратили вниманіе: всѣ, считающіеся хлыстами, постоянно ходили другъ къ другу, а по начамъ ежедневно устраивали собранія. Оказалось, что въ Крѣпость-Узень прибылъ руководитель и насадитель хлыстовства Пахомъ Акимовъ Савинъ, который, хотя и проживаетъ въ станицѣ *Невинномыс-*

ской, но считается крестьяниномъ деревни Кубанки (Куриловской волости) и имѣеть въ Кубанкѣ земельный надѣль. 3-го марта я вызвалъ Пахома Савина къ себѣ и изъ разговора съ нимъ окончательно убѣдился, что онъ хлысть, но самъ онъ рѣшительно отрицалъ свою принадлежность къ хлыстовству; онъ утверждалъ, что никакихъ тайныхъ собраній не дѣлаетъ,—что если онъ иногда и собирается „съ друзьями“ своими почитать слово Божіе и попѣть духовныя пѣсни, то онъ до сей поры не видѣлъ въ этомъ ничего предосудительнаго, — что онъ и его друзья отличаются отъ православныхъ только тѣмъ, что не пьютъ водки, не курятъ табаку и т. п. Когда же я его спросилъ, почему изъ его послѣдователей выходятъ сектанты, а остающіеся въ православіи никогда не исполняютъ православныхъ христіанскихъ обрядовъ, онъ замѣтно смѣшался и отозвался незнаніемъ: онъ—де вотъ уже 15 лѣтъ, какъ выбылъ изъ Кубанки и не знаетъ, что случилось въ его отсутствіе. Я съ него взялъ слово, что онъ не будетъ устраивать тайныхъ ночныхъ собраній и на каждую бесѣду станетъ приглашать меня, но онъ, конечно, слова своего не сдержалъ, такъ какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, что собранія происходили чуть-ли не ежедневно. 12 марта одинъ изъ ревнителей православія, крестьянинъ Сергѣй Артемьевъ Евфановъ, передъ самымъ началомъ литургіи, во время благовѣста, донесъ мнѣ, что въ домѣ Ѳаддея Ѳедотова Попова, вѣроятно, предстоитъ собраніе, такъ какъ туда прошли нѣкоторые изъ подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ. Я попросилъ сотника Прокопія Требунскаго разслѣдовать это, и онъ, взявши двухъ свидѣтелей, приблизился съ задовъ къ дому, перехватилъ караульнаго (караульные были и у переднихъ и у заднихъ воротъ) и совершенно неожиданно явился въ домъ. Его появленіе произвело страшный переполохъ: нѣкоторые скрылись подъ столъ и подъ лавки,—нѣкоторые убѣжали, изба была полна народу. Сотникъ переписалъ присутствующихъ: Крѣпость-Узенскихъ оказалось 12 мужчинъ и всѣ съ женами, 3 *Куриловскихъ* и 2 *Орлово-Гайскихъ*. Переписанными оказались именно тѣ лица, которыхъ молва народная обвиняла въ хлыстовствѣ. Радѣніе еще не началось; очевидно, ждали Пахома Савина.

Я въ этотъ день приглашалъ его къ себѣ, чтобы объясниться съ нимъ, но онъ не пришелъ и въ этотъ же день уѣхалъ въ Невинномыскую станицу“.

Собранныя о. Троицкимъ свѣдѣнія окончательно убѣдили его въ нижеслѣдующемъ:

I) къ хлыстовской сектѣ принадлежать 16 семействъ, численностію во всѣхъ до 100 человѣкъ обоего пола.

II) Связь съ православіемъ у означенныхъ семействъ очень слабая: въ церковь почти никто изъ нихъ никогда не ходитъ, обязанности исповѣди и св. причастія во св. Великій постъ исполняютъ только дѣти и нѣкоторыя изъ женщинъ; никакихъ другихъ обрядовъ православной церкви никогда не исполняютъ.

III) Собранія свои устраиваютъ преимущественно ночью, съ обычными у хлыстовъ предосторожностями; караульными, закрытыми ставнями, завѣшенными окнами и запертыми дверями.

IV) Въ жизни ничѣмъ ни отъ православныхъ, ни отъ сектантовъ не отличаются.

V) На собраніяхъ иконы завѣшиваютъ и крестнаго знаменія не творятъ; сначала поютъ пѣснопѣнія церковныя, а потомъ разныя духовныя стихи; затѣмъ кто — нибудь объявляетъ (по большей части, Гавріиль Злобинъ), что онъ получилъ „даръ пророческій“, — его ставятъ въ кругъ, онъ начинаетъ подпрыгивать и кричать какія — нибудь слова, а всѣ остальные хлопаютъ руками и восклицаютъ: „всея языцы воспещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія“, или поютъ ирмосъ: „божественное сіе и всечестное“...

в) Бесѣдничество, характеризумое главнымъ образомъ какъ сомочинное собраніе простецовъ, съ присущимъ невѣжественной массѣ своеобразнымъ пониманіемъ и уродливымъ развитіемъ религіознаго чувства, — въ способѣ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей принимаетъ иногда характеръ глубокаго заблужденія, во многомъ приближаясь къ ереси хлыстовской, — что убѣдительно подтверждается фактическими данными, добытыми въ истекшемъ году касательно Павловскихъ (Бугурусланскаго уѣзда) и Пискальскихъ (Ставропольскаго уѣзда) бесѣдниковъ. Сектанты называютъ

себя избранными людьми Божиими, а своихъ руководителей -- единственными посредниками спасенія, вслѣдствіе чего рѣшительно отвергають авторитетъ священства, дерзко порицають благодать Божию, св. церковь и таинства. Почитая только свое общество за истинную церковь, они членовъ церкви православной приравниваютъ къ свиньямъ, въ которыхъ, по Божию повелѣнію, вселились бѣсы, вышедшіе изъ Гадаринскаго бѣсноватаго; архіереевъ и священниковъ открыто называютъ распинателями Христа, а потому никакой власти духовной и почивающей на нихъ благодати не признають; о. Іоанна Кронштадскаго считаютъ слѣпымъ, въ духовномъ смыслѣ, — тогда какъ своихъ, по истинѣ, слѣпыхъ и невѣжественныхъ вожаковъ именуютъ избранными сосудами благодати, живыми богами, а ихъ злобное ученіе — евангеліемъ.

Несомнѣнно, къ хлыстовству же слѣдуетъ отнести появившуюся и въ истекшемъ году обнаруженную въ деревнѣ Сергушкиной, Бугурусланскаго уѣзда, секту, о которой приходскій священникъ, о. Благовѣстовъ, сообщилъ Епархіальному Начальству слѣдующее: „по поступленіи въ приходъ село Баклановки, Бугурусланскаго уѣзда, мною замѣчена была особенная религіозность нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, по преимуществу изъ крестьянъ деревни Сергушкиной, между тѣмъ какъ голосъ народа о нихъ былъ неодобрительный. Это заставило меня внимательнѣе наблюсти за этими личностями, результатомъ чего стало то, что не рѣдко за богослуженіями въ храмѣ подмѣчались за ними сонливость, несвоевременные поклоны, а предъ духовенствомъ — лицемѣрная прижатность. Такъ продолжалось до сентября мѣсяца прошедшаго 1900 года, когда въ день Воздвиженія Креста Господня, по окончаніи литургіи, я приглашенъ былъ для напутствованія больного въ деревню Сергушкино, и мнѣ пришлось ѣхать слѣдомъ за отъѣзжающими изъ храма богомольцами названной деревни. На половинѣ пути мною были настигнуты двѣ подводы, которыя тихо подвигались впередъ, а сѣдоки (это были отличающіеся благочестіемъ изъ крестьянъ д. Сергушкиной — Гр. Прохоровъ, Косьма Яковлевъ съ женой, Іустинія, жена Савелія Никифорова, и еще двѣ женщины) всѣ спали, — причемъ Гр. Прохоровъ съ Іустиніей

на отдѣльной подводѣ, подѣ дерюжкой... Такая безстыдность вызвала сопровождающаго меня крестьянина на откровенность, и онъ сообщилъ, что эти, повидимому, благочестивые люди предаются открыто пороку незаконнаго сожительства и не считаютъ этого во грѣхъ, а по ночамъ у нихъ иногда бываютъ сборища, будто-бы для молитвы.

Это сообщеніе, и только предѣ тѣмъ видѣнное безобразіе окончательно убѣдили меня въ ложности направленія подозрѣваемыхъ лицъ. Въ тотъ же день мною отслужено было всеобщее бдѣніе въ деревнѣ и велось собесѣдованіе на предметъ видѣннаго и слышаннаго о вышепоименованныхъ крестьянахъ, — причемъ выяснено было, что собранія, устраиваемыя самочинно лицами малограмотными и безнравственными, доставятъ не пользу посѣщающимъ ихъ, а душевную гибель. Послѣ сего воскресныя и праздничныя собесѣдованія въ этой деревнѣ были усилены; вечернія и дневныя собранія у подозрѣваемыхъ лицъ безусловно воспрещены, и указано мѣсто для собраній — зданіе церковной школы, гдѣ можно было почитать и попѣть священныя пѣснопѣнія подѣ руководствомъ псаломщика. Эти собранія въ школѣ подозрѣваемымъ лицамъ очень не нравились, и они всячески старались уклониться отъ нихъ, не переставая тайно ночью собираться въ домѣ Косьмы Яковлева. Встрѣчи со мной избѣгали. Такое поведеніе ихъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ дало поводъ заключить, что они привержены къ какой либо сектѣ, и все видимое благочестіе ихъ ничто иное, какъ лицемѣріе. А нижеслѣдующее событіе, происшедшее въ концѣ 6-й недѣли Великаго поста, окончательно убѣдило въ томъ. Въ четвергъ, 22 марта, крестьянинъ с. Баклановки, Василій Борисовъ, бывшій въ деревнѣ Сергушкиной по своимъ дѣламъ, принесъ мнѣ сообщеніе отъ учителя школы, и д. псаломщика, что Гр. Прохоровъ съ другими, сочувствующими ему лицами (К. Яковлевымъ съ женой, Ѳ. Прохоровымъ, Н. Чудаковымъ и билетнымъ солдатомъ д. Борискиной Бугульминскаго уѣзда, Васи́лемъ Герасимовымъ) возмутили Сергушинскихъ жителей предсказаніемъ, что въ день Благовѣщенія или на св. Пасху будетъ конецъ міра, причемъ они, именующіе себя пророками, вознесутъ

ся на небо, а остальные погибнуть. На другой день, 23 марта, я съ большимъ трудомъ (по случаю распутицы) переправился въ деревню, для разслѣдованія сего, — къ тому-же и приглашенъ былъ К. Яковлевымъ, однимъ изъ подозрѣваемыхъ лицъ, для причащенія и соборованія больной жены его, также находящейся въ числѣ пророчицъ. Какъ только я прибылъ на дворъ названнаго крестьянина, то прежде прошелъ въ небольшую избенку во дворѣ, гдѣ помѣщался Гр. Прохоровъ; въ избѣ было пять человѣкъ (двое мужчинъ и три женщины). Обмѣнявшись обычными привѣтствіями, я спросилъ, указывая на неизвѣстную мнѣ личность изъ страннихъ: чей это человѣкъ? Тогда этотъ послѣдній (это былъ Василій Герасимовъ, изъ д. Борискиной) заявилъ, что онъ тайная полиція пророка Іліи, поставленный Богомъ, причемъ тотчасъ начались съ нимъ припадки бѣшенства. Я поспѣшилъ уйти пригласивъ сельскую полицію караулить находящихся въ этой избенкѣ лицъ до пріѣзда урядника. Между тѣмъ во дворѣ собралось множество народа и нѣкоторые обратились ко мнѣ съ жалобой, что ихъ возмущаютъ своими бреднями Гр. Прохоровъ и Василій Герасимовъ, который, какъ послѣ оказалось, дѣйствительно, съумасшедшій, пугаютъ ихъ кончиной міра, забираютъ на свои собранія молодыхъ женщинъ и дѣвицъ, которыя, побывавъ у нихъ, выходятъ изъ повиновенія родителей, чѣмъ вынудили обиженныхъ родителей и сосѣдей расправиться съ ними — обманщиками своимъ судомъ. Я кратко рассказалъ имъ о неосновательности такихъ предсказаній о концѣ міра, подтверждая это словами св. евангелія. Вскорѣ послѣ сего прибылъ урядникъ и взялъ возмутителей (Гр. Прохорова и В. Герасимова) подъ карауль, для препровожденія въ станъ. Въ день Св. Пасхи, при хожденіи съ молебнами, многіе изъ жителей этой деревни сообщали, что они ходили по-смотрѣть на Гр. Прохорова съ его участниками и послушать ихъ предсказаній, и всѣ они со слезами просили меня простить ихъ въ этомъ. А близкіе лица къ Григорію К. Яковлевъ съ женой и другіе, за исключеніемъ трехъ мужчинъ, публично, на улицѣ, при громадномъ стеченіи народа, исповѣдали свое заблужденіе и дали клятву — впередъ не сообщаться съ подобными лицами и

собраній, не позволенныхъ св. церковію не учинять. Самъ Гр. Прохоровъ, будгобы также созналъ свою вину“.

Появленіе хлыстовскаго направленія въ д. Сергушкиной о. Благовѣстовъ объясняетъ такъ: въ 1898 году Гр. Прохоровъ былъ сборщикомъ пожертвованій на построеніе храма, вслѣдствіе чего побывалъ во многихъ городахъ и селахъ Россіи; вѣроятно же всего, въ это свое хожденіе онъ познакомился съ хлыстами и кое-что усвоилъ изъ ихъ направленія. Когда онъ будучи не допущенъ въ сборщики на другой годъ, по подозрѣнію къ нему, поселился въ деревнѣ, то задумалъ самъ быть учителемъ, а потомъ и пророкомъ, — сталъ прикидываться больнымъ, падалъ въ обморокъ при видѣ курящихъ табакъ, пьяныхъ и ругателей, причемъ говорилъ безсвязныя слова. Самъ Прохоровъ жилъ беззаконно.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Нижне-абдулловскіе, Старо-багряшскіе и Беркетъ-Ключскіе татары вѣроотступники *).

Фактъ отпаденія отъ христіанства поименованныхъ татаръ находится въ связи съ общимъ движеніемъ, охватившимъ въ сороковыхъ годахъ селенія такъ называемыхъ *старо-и-новокрещенныхъ* татаръ Уфимской епархіи, въ пользу возвращенія къ вѣрѣ своихъ предковъ — магометанству.

10 января 1861 г. Уфимскій епископъ Филаретъ довелъ до свѣдѣнія Самарскаго епископа, что въ Мензелинскомъ уѣздѣ, сосѣднемъ съ Бугульминскимъ, есть деревня Нижне-Абдуллова (иначе называвшаяся Степановкою, по имени деревеньки, выдѣлившейся изъ первой), населенная татарами, въ числѣ которыхъ было около 100 человекъ *вѣроотступниковъ*. Предки ихъ были крещены и принадлежали къ числу прихожанъ села Багряшъ (иначе Елховки), Мензелинскаго уѣзда, потомъ вошли въ составъ прихожанъ села Кармалки (Нижне-Кармальской слободы), Бугульминскаго уѣзда. Мулла д. Нижне-Абдулловой не принимаетъ этихъ

*) Дѣла Самарской Духовной Консисторіи 1861 г. № 79.

отступниковъ въ число своихъ прихожанъ, и они избрали изъ среды своей особаго муллу, Абдуллъ-Гафара Гульшарыпова, который самъ не помнитъ, — былъ ли онъ крещенъ, или издавна и даже отъ рожденія принадлежалъ къ числу магометанъ. Помнитъ только, что *отецъ его не крестилъ своихъ дѣтей, а давалъ священнику деньги и тѣмъ отдѣльвался, завѣщавая и своимъ дѣтямъ слѣдовать его примѣру.* По отзыву односельчанъ, живы еще многіе изъ тѣхъ, которые были крещены и исполняли обряды православной церкви, имѣли въ домахъ и образа, *впрочемъ, больше про запасъ,* на случай пріѣзда священника.

Дѣло объ отступленіи татаръ деревни Нижне-Абдулловой было возбуждено въ Уфимской Духовной Консistorіи, а съ образованіемъ Самарской епархіи въ 1851 году было отослано въ Самарскую Духовную Консistorію. Приблизительно о томъ же и въ томъ же духѣ сообщилъ Самарскому епископу начальникъ Оренбургской губерніи 31 января 1861 года. Вызванный по сему дѣлу въ Консistorію, мѣстный благочинный Спиридоновъ, заявилъ, что крестьяне Нижне-Абдулловой — буйнаго характера, издавна промышляли грабежомъ и *наѣздничествомъ* (своего рода спортъ). Вотъ почему, когда явилась необходимость въ производствѣ дознанія объ отступленіи Нижне-Абдулловскихъ татаръ отъ христіанства, Самарскій епископъ просилъ Оренбургскаго губернатора назначить депутатомъ съ гражданской стороны становаго пристава, или исправника. А дознаніе необходимо было снова произвести въ виду того обстоятельства, что всѣ дѣла (слѣдовательно и дѣло о Нижне-Абдулловскихъ вѣроотступникахъ), препровожденныя въ Самарскую Духовную Консistorію, при образованіи Самарской епархіи, сгорѣли въ пожаръ, бывшій въ 1852 году.

Благочинный Спиридоновъ, которому было поручено посѣтить деревню Нижне-Абдулловку, въ мартѣ 1861 года донесъ, что онъ былъ въ этой деревнѣ, собиралъ татаръ, подозрѣваемыхъ въ вѣроотступничествѣ, но „не видѣлъ благопріятнаго результата отъ этого посѣщенія. Всѣ татары единогласно заявили, что они — искони“ магометане, что не желаютъ слушать русскаго попа, глуми-

лись надъ нимъ, а потомъ все разбѣжались. Присутствовавшій при этомъ, въ качествѣ депутата съ гражданской стороны, волостной голова показалъ, что Нижне-Абдулловскіе крестьяне пользуются плохою репутациею въ окрестномъ населеніи. Благочинный Спиридоновъ, сверхъ того, высказался, что деревня Нижне-Абдуллова едва ли когда принадлежала къ церкви села Кармалы, такъ какъ она состоитъ въ вѣдѣніи Мензелинской администраціи, отъ села Багряшъ, Мензелинскаго уѣзда, отстоитъ всего въ шести верстахъ и не имѣетъ препятствій къ сообщенію съ послѣднимъ. Почему онъ, благочинный, съ препровожденіемъ вѣдомости объ отступникахъ, предложилъ Багряшскому причту имѣть ихъ въ виду, какъ своихъ прихожанъ. Дѣло, такимъ образомъ, клонилось къ разрѣшенію вопроса: дѣйствительно ли деревня Нижне-Абдуллова принадлежала къ составу Кармальскаго прихода, Бугульминскаго уѣзда. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ и съ очевиднымъ желаніемъ *свалить* съ своихъ плечъ непріятное, во всякомъ случаѣ, дѣло, Самарскій епископъ, въ мартѣ 1861 года, сообщилъ о результатѣ посѣщенія деревни Нижне-Абдулловой благочиннымъ Спиридоновымъ Оренбургскому губернатору.

Однако, Уфимскій епископъ, которому было донесено о предложеніи Спиридонова Багряшскому причту и сообщено о томъ же и въ то же время Оренбургскимъ губернаторомъ, увѣдомилъ Самарскаго епископа, что Нижне-Абдулловскіе и Елховскіе прихожане села Багряшъ (съ 1801 г.) въ 1821 году, чрезъ своего повѣреннаго Якова Осипова, просили Уфимское епархіальное начальство о перечисленіи ихъ изъ прихода села Багряшъ въ приходъ слободы Нижней Кармалы, отъ которой ихъ деревня отстоитъ всего въ шести верстахъ, къ тому же и препятствій къ сообщенію съ этою слободою никакихъ и не было; тогда какъ отъ села Багряшъ она отстоитъ на 12 верстъ, и рѣка Шешма, разливаясь въ весеннее половодье на двѣ версты, совершенно отрѣзываетъ Нижне-Абдуллову отъ Багряшъ. Распоряженіе о перечисленіи деревень послѣдовало въ іюнѣ 1823 года.

И дѣйствительно, Нижне-Абдулловскіе и Елховскіе крестьяне оказались писанными въ числѣ прихожанъ слободы Нижней Кар-

малы по исповѣднымъ росписямъ послѣдней съ 1853 по 1861 годъ, съ помѣтками за всѣ годы и противъ всѣхъ семействъ: „не были у исповѣди за отступленіемъ отъ православія“. Итакъ, вопросъ о принадлежности Нижне-абдулловскихъ и Елховскихъ крестьянъ къ числу прихожанъ Нижней Кармалы сталъ внѣ сомнѣнія. Не оставалось ничего болѣе, какъ продолжать и довести дѣло объ отступникахъ до конца. Но для этого, по мнѣнію Самарской Духовной Консисторіи, необходимо было прежде всего имѣть подъ рукою слѣдующія свѣдѣнія:

1) когда крещены отступившіе отъ христіанства Нижне-абдулловскіе и Елховскіе татары;

2) до какого времени исполняли они христіанскія обязанности;

3) когда отступничество ихъ сдѣлалось извѣстнымъ начальству;

4) были ли имъ предлагаемы увѣщанія и когда;

5) чѣмъ кончилось дѣло объ отступленіи Нижне-абдулловскихъ и Елховскихъ татаръ, производившееся въ Уфимской духовной консисторіи;

9) дѣйствительность разстоянія обѣихъ деревень отъ села Багряшъ, Мензелинскаго уѣзда и слободы Нижней Кармалы, уѣзда Бугульминскаго;

7) знакомы ли татары означенныхъ деревень съ русскимъ языкомъ и

8) кто изъ нихъ имѣетъ вліяніе на своихъ односельчанъ.

За всѣми этими свѣдѣніями обратились въ Уфимскую духовную консисторію и къ благочинному Спиридонову. Консисторія и благочинный, въ отвѣтъ на предъявленное къ нимъ требованіе, доставили списки татаръ вѣроотступниковъ изъ духовныхъ росписей. Благочинный, между прочимъ, снова посѣтилъ вѣроотступниковъ, и вотъ что изъ этого вышло. Татары откровенно высказались, что имъ, какъ магометанамъ, и не слѣдуетъ разговаривать съ русскимъ попомъ, и просили благочиннаго не ѣздить больше къ нимъ.

Списокъ Спиридонова былъ отосланъ Оренбургскому губер-

натору, для отмѣтокъ, кто изъ отступниковъ еще живы и гдѣ находятся. Взамѣнъ этого списка, губернаторъ прислалъ выписку изъ ревизскихъ сказокъ, съ отмѣтками о смерти и выbytи татаръ изъ деревни. По выпискѣ изъ исповѣдныхъ росписей за 1822 годъ, когда изъ деревни Нижне-Абдулловой выдѣлилась новая—Елховка, или Большой Багряшъ, числилось по Нижне-Абдулловой 116 душъ муж. пол., и 86 жен., по Елховкѣ — 118 и 119, всего 439 душъ; изъ нихъ не исполнившихъ долга исповѣди приходилось: 4 души на деревню Нижне-Абдуллову и 227 (съ малолѣтними) изъ общаго количества 237 душъ — на деревню Елховку. Отсюда прямой выводъ, что Нижне-Абдулловскіе прихожане въ 1822 году еще не проявляли склонности къ отпадению отъ православія, тогда какъ въ деревнѣ Елховкѣ охлаждение къ православной вѣрѣ и церкви было уже всеобщее. Да не изъ — за этого ли и раздѣлилась Нижне-Абдуллова въ 1822 году на двѣ деревни, выдѣливъ изъ себя Елховку.— По выпискѣ изъ ревизскихъ сказокъ, доставленныхъ Оренбургскимъ губернаторомъ, по IX ревизіи числилось въ означенныхъ деревняхъ 31 домъ или дворъ и 308 душъ обоего пола; изъ нихъ переселенныхъ въ Кочердаковскую волость, Челябинскаго уѣзда и въ деревню Сульчу, Бугульминскаго уѣзда и вышедшихъ въ замужество оказалось 238 душъ, находившимся въ безвѣстной отлучкѣ 8 и 1 оказался сосланнымъ въ арестантскія роты. Такимъ образомъ, оставалось на лицо только 61 душа обоего пола. Объ увѣщаніи этихъ — то послѣднихъ, къ оставленію заблужденія, консисторія, 14 марта 1862 года, и предписала благочинному Спиридонову, а о переселенныхъ въ Кочердаковскую волость, Челябинскаго уѣзда, Самарскій епископъ тогда же сообщилъ Уфимскому на его распоряженіе.

Между тѣмъ, оказалось, о Нижне-Абдулловскихъ (или Степановскихъ *), Елховскихъ (Старо-багряшскихъ) и, сверхъ того, *Беркетъ — ключскихъ* татарахъ уже производилось дѣло въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Возбуждено оно было кажется, по по-

*) Степановка собственно отдѣльная деревня, хотя и составляла съ Нижне-Абдулловой одно общество.

воду построения татарами деревни Нижне-абдулловой мечети безъ дозволенія начальства, а вообще по поводу уклоненія ихъ въ магометанство. Управляющій Оренбургскою палатою государственныхъ имуществъ, въ іюлѣ 1861 года, вошелъ въ I Департаментъ министерства государственныхъ имуществъ съ представленіемъ, въ которомъ писалъ, что по X ревизіи въ Мензелинскомъ округѣ числилось такъ называвшихся старо-крещенныхъ татаръ 122 души мужескаго пола, которые (татары) съ 1834 года (?) стали обнаруживать признаки отпаденія отъ православія, а съ 1845 года открыто заявили себя магометанами и, безъ дозволенія начальства, вздумали было строить себѣ мечеть. Объ этомъ было возбуждено дѣло, по которому состоялось Высочайшее повелѣніе о порученіи православному духовенству сдѣлать уклонившимся въ магометанство увѣщаніе и о наблюденіи за ихъ вожаками со стороны гражданскаго начальства *).

Въ Челябинскомъ уѣздѣ числилось уклонившихся въ магометанство 58 душъ. Эти послѣднія были переселены изъ Казанской губерніи и размѣщены въ разныхъ селеніяхъ уѣзда посемейно **); но результатъ увѣщаній какъ тѣхъ, такъ и другихъ былъ самый жалкій. Отступившіе отъ христіанства не пожелали возвратиться къ исповѣданію христіанства. Вотъ почему Палата государственныхъ имуществъ, въ отчетѣ за 1860 годъ, между прочимъ, выразила пожеланіе, чтобы *впроотступники были переселены или въ Киргизкайсаяскую степь или въ Приамурскій край*, такъ — какъ, писала Палата, въ Уфимскомъ краѣ православіе еще не утвердилось, и присутствіе неустойчивыхъ элементовъ едвали могло быть желательно для края. Ми-

*) Выписываемъ первую и послѣднюю части Высочайшаго повелѣнія:

а) предоставить православному духовному начальству, чрезъ благонадежное духовное лице, сдѣлать уклонившимся въ магометанство увѣщаніе и вразумленіе.... д) поручить мѣстному гражданскому начальству имѣть строгое наблюденіе за устраненіемъ всякаго вліянія на новокрещенныхъ со стороны муллъ. Сверхъ того, предоставлялось на благоусмотрѣніе министра государственныхъ имуществъ переселить уклонившихся въ магометанство въ такія села и деревни, въ которыхъ большинство были бы православны. Нѣкоторые и были переселены въ Кочердыковскую волость, Челябинскаго уѣзда.

***) Напр., въ селѣ Воскресенскомъ.

нистръ государственныхъ имуществъ передалъ представленіе Палаты на заключеніе Министра внутреннихъ дѣлъ, а этотъ послѣдній на заключеніе Св. Синода. Синодъ, въ сентябрѣ 1862 года, предписалъ Уфимскому преосвященному доставить ему свѣдѣнія о положеніи дѣла и свое о немъ заключеніе. Уфимскій епископъ препроводилъ этотъ указъ епископу Самарскому.

А къ этому времени изъ обоихъ списковъ (посемейнаго, доставленнаго Оренбургскимъ губернаторомъ и изъ исповѣдныхъ росписей, присланныхъ Уфимскою консисторіею) въ Самарской Консисторіи былъ составленъ особый списокъ въ видѣ экстракта. Такъ какъ относительно нѣкоторыхъ лицъ возникло сомнѣніе, — дѣйствительно ли они проживали въ деревнѣ Нижне-Абдулловой и смежныхъ съ нею, то послѣдній списокъ—экстрактъ былъ отосланъ благочинному для повѣрки. Въ списокѣ были обозначены одни домохозяева, съ помѣтками, изъ сколькихъ лицъ мужскаго и женскаго пола состоитъ домохозяйство или семейство. Оказалось, по повѣркѣ, умершихъ семь человекъ и одно семейство перешедшимъ на новое мѣсто жительства; [оставалось въ наличности 28 семействъ, состоявшихъ изъ 119 мужчинъ и 106 женщинъ (обоюго пола 225 душъ), во всѣхъ трехъ деревняхъ,—тогда какъ по исповѣднымъ росписямъ за 1860 годъ ихъ только въ Степановкѣ и второмъ Багряшѣ было показано 299 душъ обоюго пола; разница порядочная, на которую, однако, почему-то не обратили вниманія. Разницу эту можно было объяснить тѣмъ, что, по всей вѣроятности, самый экстрактъ изъ двухъ имѣвшихся при дѣлѣ списковъ, по невозможности согласовать ихъ, былъ невѣрно составленъ. Священникъ села Нижней Кармалы Никольскій былъ въ деревняхъ Нижне-Абдулловой, Старомъ Багряшѣ и Беркетъ-ключѣ при самой повѣркѣ списка и затѣмъ послѣ того еще нѣсколько разъ посѣтилъ эти деревни. О результатѣ посѣщеній Никольскимъ означенныхъ деревень благочинный Спиридоновъ, въ мартѣ 1863 года, сообщилъ Самарскому Преосвященному. Татары не только отказались выслушать увѣщанія священника, но даже грозили ему побоями и сговорились привести угрозу въ исполненіе при первомъ удобномъ случаѣ. И благо-

чинный Спиридоновъ признавалъ за необходимое: 1) *разселить въроотступниковъ по православнымъ селамъ и деревнямъ* и 2) отдать ихъ подъ строгій надзоръ тѣхъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ будутъ поселены татары. Слѣдовательно, Спиридоновъ предлагалъ, по отношенію къ Нижне-Абдулловскимъ татарамъ, ту же мѣру, какую предлагала до 1861 года Оренбургская палата государственныхъ имуществъ и которая была, дѣйствительно, примѣнена къ нѣкоторымъ изъ нихъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1849 году.

Въ апрѣлѣ 1863 года Св. Синодъ потребовалъ уже отъ Самарскаго епископа заключеніе по возбужденному о татарахъ дѣлу. Послѣдствіемъ этого запроса было слѣдующее опредѣленіе Самарской духовной консисторіи, состоявшееся 11 апрѣля 1863 года и утвержденное Самарскимъ Преосвященнымъ: „Отъ имени Его Преосвященства заготовить отношеніе Святѣйшему Синоду съ такимъ мнѣніемъ, *что всякая кроткая мѣра, безъ особеннаго содѣйствія со стороны гражданской власти, къ обращенію на путь истины отступниковъ, не можетъ имѣть желаемаго успѣха для духовенства* и особенно чужой епархіи, потому что доступъ къ нимъ чрезвычайно труденъ и, какъ показалъ опытъ, не безопасенъ“. Въ рапортѣ преосвященнаго Теофила, Самарскаго епископа, была проведена затѣмъ такая мысль: „Такъ какъ Нижне-Абдулловскіе, Старо-Багряшскіе и Беркетъ-Ключскіе татары

1) отступили отъ православія еще въ 1834 году, многіе изъ нихъ померли, другіе уже позабыли о бывшей принадлежности ихъ къ христіанству, третьи даже не были крещены и всѣ вообще, живя среди магометанъ, сроднились съ магометанствомъ;

2) принадлежать, въ административномъ отношеніи, къ Уфимской губерніи, а прежде входили въ составъ и епархіи Уфимской;

3) по давности отпаденія отъ православія, не слушаютъ увѣщаній священниковъ и, по буйному своему характеру и привычкѣ къ грабежамъ и насилію, опасны для самихъ производящихъ увѣщанія, а совмѣстность ихъ обитанія съ православными жителями вредно отзывается на послѣднихъ, -- то къ прекращенію

соблазна со стороны отступниковъ и другихъ безпорядковъ, остается одно средство: выселить ихъ въ такія мѣстности, гдѣ бы больше было православныхъ христіанъ и куда бы ни одинъ мулла не могъ ѣздить къ нимъ“.— Опять, слѣдовательно, предлагается старое средство, старая мѣра, уже примѣненная разъ въ Уфимской епархіи. Средство это, однако, какъ увидимъ послѣ, не было испробовано и потому, что не могло повести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Дѣло на нѣсколько лѣтъ заглохло.

Въ сентябрѣ 1866 года Чебоксарскій викарный епископъ Гурій, при отношеніи отъ 22 сентября за № 665, препроводилъ къ Самарскому епископу прошеніе на Высочайшее имя татаръ Мензелинскаго уѣзда объ оказаніи имъ Монаршей защиты отъ притѣсненій, которыя имъ причиняють, будто бы, съ цѣлію обратиться въ христіанство, и просилъ доставить ему, по этому предмету, свѣдѣніе съ заключеніемъ епархіальнаго начальства. Прошеніе было отъ Нижне-Абдулловскихъ татаръ. Самарское епархіальное начальство отвѣтило просто, что переписка объ отступленіи отъ православія Нижне-Абдулловскихъ татаръ кончена.

Затѣмъ въ іюлѣ 1871 года, о результатѣ увѣщанія отпавшихъ отъ православія татаръ спрашивалъ судебный слѣдователь 3 участка Мензелинскаго уѣзда. Результатъ его былъ извѣстенъ: татары, какъ видѣли, рѣшительно отказались признать себя за христіанъ. Въ такомъ смыслѣ, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, и былъ данъ отвѣтъ судебному слѣдователю.

Наконецъ въ февралѣ 1879 года канцелярія Св. Синода освѣдомилась, „не послѣдовало ли какой перемѣны въ религіозномъ настроеніи отпавшихъ отъ православія въ магометанство крещеныхъ татаръ, живущихъ въ деревняхъ Степановкѣ, Абдулловой и Беркетъ Ключѣ“. Консисторія запросила объ этомъ благочиннаго Спиридонова. Послѣдній въ іюлѣ донесъ, что „никакой перемѣны въ религіозномъ настроеніи означенныхъ татаръ не послѣдовало“. Согласно съ донесеніемъ благочиннаго, епархіальное начальство и увѣдомило синодальную канцелярію.

Тѣмъ дѣло объ отпаденіи татаръ деревень Нижне-абдулловой, Стараго Багряша и Беркетъ-ключа и кончилась. Очевидно,

въ высшихъ сферахъ признали бесполезность какихъ-либо мѣръ въ отношеніи къ совершившемуся факту отпаденія. Да, и какая, спрашивается, могла быть примѣнена къ отступникамъ мѣра? — та ли, которую предлагало епархіальное начальство, т. е. *выселеніе ихъ посемейно въ православно-русскіе приходы*; или та, которую предлагала палата государственныхъ имуществъ, т. е. *огоульное выселеніе ихъ въ Киргизъ-кайсацкую степь*? Ни та, ни другая. Бесполезность первой мѣры обнаружилась на татарахъ, переселенныхъ въ Кочердыковскую волость Челябинскаго уѣзда. Тамошніе священники доносили, что „татары не слушались увѣщаній, пребывая въ заблужденіи“, и выражали опасеніе за своихъ исконныхъ прихожанъ, „какъ бы-де и ихъ не совратили въ роотступники“. Вторая мѣра была прямо нелѣпа. Выселить татаръ въ Киргизъ-кайсацкую степь — это значило бросить ихъ на произволъ судьбы и, во всякомъ случаѣ, хотя и не изъ мирныхъ обывателей имперіи, сдѣлать изъ нихъ настоящихъ грабителей юго-восточной окраины ея, къ тому же не совсѣмъ замиренной. Была одна мѣра и, кажется, самая раціональная. Это не мѣра строгости и суроваго контроля, вообще ни къ чему не ведущая, а духовное просвѣщеніе и воспитаніе молодого татарскаго поколѣнія. Прежде всего надобно было обучить татаръ грамотѣ, да дать имъ въ руки евангеліе на родномъ ихъ языкѣ. Какую, спрашивается, пищу душѣ давало совершеніе богослуженій и требъ на непонятномъ для татаръ славянскомъ языкѣ? Что могли они вынести полезнаго для себя изъ церковной проповѣди приходскихъ священниковъ, незнакомые съ русскимъ языкомъ? — Вотъ гдѣ крылась причина всѣхъ подобныхъ описанному явленій, и эти послѣднія будутъ по прежнему обнаруживаться, пока корень зла не будетъ вырванъ и истребленъ.

Духовное и гражданское начальства временемъ отпаденія татаръ считали — первое 1834-й годъ, второе — 1845-й. И то и другое были не правы. Въ деревнѣ Елховкѣ еще въ 1822 году всѣ почти уклонились отъ исполненія существенной христіанской обязанности — исповѣди. Слѣдовательно, первые признаки отпаденія татаръ отъ православія въ магометанство обнаружились, во

всякомъ случаѣ, не позднѣе 1822 года, а Нижне-Абдулловцы и Елховцы стали считаться въ числѣ православныхъ прихожанъ села Багряшъ только съ 1801 года. Невольно возникаетъ предположеніе, не съ самаго ли момента присоединенія къ православію татаръ эти послѣдніе стали обнаруживать попытки — возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ — магометанству, отъ котораго они, скорѣе всего силою были оторваны.

М. Гребневъ.

Н а п р и х о д ѣ.

Говорятъ, что мы, пастыри, стоящіе на верху горы и имѣющіе своею обязанностію свѣтити всѣмъ, дабы и другіе прославляли отца небеснаго, не обладаемъ ни превосходствомъ слова, ни мудростію. Выражаютъ желаніе, что бы мы умѣли и говорить краснорѣчиво, такъ чтобы насъ всегда можно было послушать съ удовольствіемъ, и поступали мудро; мудрость же усматриваютъ въ умѣннѣ приспособляться къ окружающимъ обстоятельствамъ и поступать сообразно съ ними. Пожалуй приведутъ въ доказательство апостола Павла, который для всѣхъ сдѣлался всѣмъ.

Вполнѣ соглашаясь съ этими, подчасъ довольно смѣлыми и настойчивыми голосами, если мы попросимъ нашихъ судей — быть нашими учителями и указать намъ средство къ пріобрѣтенію и превосходства въ словѣ, и мудрости, то кажется всегда и вездѣ мы услышимъ совѣтъ: нужно учиться и учиться. Учиться и въ школахъ и по выходѣ изъ нихъ, учиться и путемъ чтенія, и путемъ самаго дѣла, учиться вникая въ наставленія опытнѣйшихъ и учиться подражая имъ, учиться и тому, что способствуетъ духовному преспѣванію людей, учиться и тому, что способствуетъ матеріальному благосостоянію ихъ.

Продолжавъ вопрошать нашихъ учителей дальше, у кого и какимъ предметамъ намъ нужно учиться, мы услышимъ, что краснорѣчію намъ нужно учиться у поэтовъ, писателей, ораторовъ, пожалуй адвокатовъ, ибо и многіе де знаменитые проповѣдники церк-

ви, до своего выступленія на церковной кафедрѣ были адвокатами и громомъ своихъ обличеній внушали отвращеніе къ гнуснымъ порокамъ и привлекали къ благоухающей красотой и святостію добродѣтели, напр. Златоустъ, Амвросій и др., мудрости же нужно учиться у философовъ, юристовъ, историковъ, медиковъ, техниковъ, агрономовъ и т. д. Не дивно, если мы услышимъ, что намъ сельскимъ іереямъ—нужно быть энциклопедіями всевозможныхъ знаній и умѣній: основаніе у нашихъ учителей и судей весьма широкое: „всѣмъ вся“,—и вотъ, что попадетъ на глаза (примѣтно—невознаграждаемое, а полезное), то сейчасъ ужъ и слѣдовательно... таковы сужденія нашихъ добрыхъ благожелателей и не менѣе строгихъ судей и иногда глубокихъ мыслителей.

Что сказать на это? Сельскій священникъ, предъ широкимъ міровоззрѣніемъ и глубокимъ жизнепониманіемъ людей ученыхъ и строгихъ, исповѣдую и скудость своихъ свѣдѣній во всѣхъ наукахъ, и полную неумѣлость ни отыскать исходнаго начала предъявляемыхъ намъ требованій, ни надлежаще оцѣнить его, ни сдѣлать строгую провѣрку логической послѣдовательности, съ какою это начало проводится въ предъявляемыхъ намъ требованіяхъ, ни построить свои на этотъ случай сужденія... Но какъ служитель храма Божія, я возьму изъ него нужное пастырю сокровище и съ нимъ посмотрю въ лице нашихъ наставниковъ и непризванныхъ печальниковъ. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ: „когда я приходилъ къ вамъ братія, приходилъ возвѣщать вамъ свидѣтельство Божіе не въ превосходствѣ слова или мудрости. Ибо я разсудилъ быть у васъ не знающимъ ничего, кромѣ Іисуса Христа, и при томъ распятаго. И слово мое и проповѣдь моя не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы. Чтобы вѣра ваша утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей“ (II. 1, 2). Мы приставлены къ тому же дѣлу—къ какому и апостоль—проповѣдывать о Христѣ распятомъ. Какъ же мы должны проповѣдывать? Апостоль проповѣдывалъ не въ превосходствѣ слова или мудрости, но его проповѣдь была въ явленіи духа и силы. Отъ насъ же требуютъ и превосходства слова и мудрости. Кому же

мы должны послѣдовать? Должны ли заботиться о пріобрѣтеніи и превосходства въ словѣ и мудрости или должны заботиться о пріобрѣтеніи духа и силы? Посмотримъ на дѣло.

Вотъ пріобрѣтатели и превосходства въ словѣ и мудрости. Они слышали такое ученіе, отъ котораго всѣ изумлялись, они плѣнялись такими наставленіями, какихъ никогда не говорилъ никакой человѣкъ, они были свидѣтелями такихъ дѣлъ Наставника, о какихъ отъ вѣка было не слыхано, ихъ очи зрѣли славу небесную, ихъ руки осязали двѣнадцать коробовъ остатковъ отъ пяти хлѣбовъ послѣ насыщенія ими пяти тысячъ человѣкъ, ихъ уста исповѣдали величіе Наставника, какъ Сына Божія. Какое наставническое слово, и какая риторская рѣчь, блестящая всѣми красками радуги, превосходнѣе слышаннаго ими? Какая человѣческая мудрость выдержитъ испытаніе провѣркою (критеріемъ) очевидности въ сравненіи съ сею мудростію? И что же? Взяли Наставника — и наставляемые разбѣгаются.

Но вотъ невидѣвшіе и заботившіеся о пріобрѣтеніи духа и силы. Они оставляютъ собранія философовъ и риторовъ, они убѣгаютъ отъ поэтовъ и художниковъ, они бросаютъ родителей, милыхъ и дорогихъ малютокъ дѣтей, красавицъ женъ, несмѣтныя богатства, толпы рабовъ, воинскіе легіоны, епископскія кафедръ, императорскіе дворцы, — удаляются въ дикія пустыни, непроходимые болота и лѣса, на необитаемые острова, въ мрачныя подземныя пещеры, живутъ не видя человѣческаго лица, не слыша человѣческаго голоса, живутъ въ сосѣдствѣ съ скорпіонами, змѣями, медвѣдями, гіенами и шакалами, питаются сухарями, древесною корою, травами, молятся при лучинѣ, служатъ въ крашенинныхъ ризахъ, носятъ тяжеловѣсныя вериги и т. д. И что же? Они кормятъ медвѣдей, наступаютъ на змію и скорпію и на всякую силу вражію, у нихъ тысячи учениковъ при жизни и милліоны по смерти, ихъ простое слово обнажаетъ отъ роскошной листвы наготу и бѣдность риторскаго превосходства слова, ихъ молчаніе заставляетъ падать предъ ними мудрецовъ, посѣдѣвшихъ надъ изученіемъ глубины и широты всякой мудрости.

Итакъ что намъ избрать и кому послѣдовать? Очевидность

дѣла сама показываетъ намъ это, а появленіе судей и учителей не указываетъ ли намъ и необходимости сего??

С. П. Ц.

ПСАЛОМЪ 54-й.

Въ конецъ, въ пѣсняхъ разума, Асафу псаломъ 54,— таково надписаніе сего псалма. Въ русскомъ переводѣ псалтири съ греческаго (Еп. Порфирія), и съ еврейскаго (5 изд. Росс. Библ. Общества 1822 г. и нов. изд. Св. Синода 1892 г.), вмѣсто: „Асафу“, читается: „Давиду“. Именно: первый переводъ читается такъ: *„Въ конецъ. Пѣсенно. Для разумнїя. Давиду“*. А въ переводѣ съ еврейскаго читаемъ: *„Начальнику хора. На струнныхъ орудїяхъ. Ученіе Давида“*. Объясненіе словъ: *„въ конецъ, въ пѣсняхъ разума, Давиду“* — сдѣлано въ предыдущихъ псалмахъ (53, 48, 6, 10 и др.), и они должны быть понимаемы такъ: псаломъ, назначенный для голосоваго (*въ пѣсняхъ*) исполненїя (*въ конецъ*), составленъ Давидомъ, для вразумленїя. Что же касается замѣны, въ нашей славянской псалтири (и въ Библии), слова „Давиду“ словомъ „Асафу“, то эта замѣна сдѣлана, вѣроятно, при первомъ переводѣ псалмовъ съ греческаго на славянскій языкъ, по недосмотру переписчиковъ составленнаго перевода, оставаясь во всѣхъ послѣдующихъ изданїяхъ славянской Библии и отдѣльно псалтири, безъ исправленїя *). Въ еврейской же псалтири, какъ и въ греческой, латинской, а также у св. Аѳанасїя и блаж. Федорита, псаломъ этотъ надписывается съ именемъ Давида, что вполне, согласуется и съ содержанїемъ всего псалма. Посему и мы будемъ разсматривать его, какъ произведеніе Давида, въ которомъ онъ жалуется на гоненїя со стороны враговъ и всю надежду свою возлагаетъ на Бога. По сей жалобѣ на гоненїя отъ враговъ, псаломъ этотъ имѣетъ большое сходство съ 34 и 40 псалмами, въ которыхъ также,

*) Такъ объясняетъ это обстоятельство и нашъ ученый изслѣдователь вопросовъ о происхожденїи псалтири священникъ Н. Вишняковъ. Смъ въ его книгѣ «О происхожденїи псалтири». (Спб. 1873 г. стран. 110) подстрочное примѣчаніе 3.

выражая скорби и бѣдствія, претерпѣваемыя имъ по причинѣ нападений и угнетеній со стороны враговъ, какъ и здѣсь гонимый, просить помощи у Бога. Въ надписаніи не указывается, какихъ собственно враговъ разумѣетъ въ семь псалмѣ св. Давидъ и о какомъ гоненіи говоритъ здѣсь. Такъ какъ по Библейской исторіи извѣстны два гоненія, которымъ подвергался онъ въ своей жизни, — первое, до воцаренія своего, со стороны царя Саула, а второе, уже во время царствованія своего, отъ возмущившаго противъ Давида все царство его сына его Авессалома, то одни изъ толковниковъ относятъ сей псаломъ къ первому гоненію — со стороны Саула, а другіе ко второму — со стороны Авессалома. На это послѣднее, какъ наиболѣе соотвѣтствующее содержанію псалма, и мы будемъ обращать вниманіе при объясненіи псаломскихъ изреченій.

Но кромѣ сего историческаго объясненія, св. отцы церкви и всѣ вообще толковники псалмовъ, находятъ въ семь псалмѣ пророческій смыслъ. Такъ какъ пророкъ Давидъ своими страданіями предъизобразилъ тѣ страданія, которыя имѣлъ претерпѣть Иисусъ Христосъ, то и многія изреченія псалма сего, по изъясненію св. отцовъ, нужно понимать, какъ пророчество Давида о злоумышленіяхъ противъ Иисуса Христа іудеевъ и въ особенности Іуды Искаріотскаго.

Царю Давиду сдѣлались извѣстными коварные замыслы Авессалома и его сообщниковъ, направленные къ низверженію его съ царскаго престола; но онъ, возлагая всю надежду на Бога, не употреблялъ и не искалъ другихъ средствъ для обороны противъ враговъ, кромѣ усердной молитвы къ Богу о помощи противъ нихъ. Къ этому времени и относится составленіе настоящаго псалма, который поэтому и нужно разсматривать, какъ молитву возносимую къ Богу Давидомъ, въ виду постигшихъ его бѣдствій.

Ст. 1 составляетъ вышеобъясненное надписаніе.

Ст. 2. *Внуши Боже, молитву мою и не презри моленія моего.* Такими словами начинается пророкъ Давидъ молитвенную пѣснь къ Богу о помощи противъ враговъ. Многіе изъ людей нерѣдко молятся Богу о такихъ предметахъ, которые не-

достойны Его вниманія, или не соотвѣтствуютъ Его благопротыслительному попеченію о насъ,—и такія молитвы Господь не только не исполняетъ, но и не удостоиваетъ своего вниманія. Просвѣщенный Духомъ Божіимъ, Давидъ вполнѣ сознавалъ, какія молитвы достойны вниманія Божественнаго и угодны Богу, а потому и приносилъ ихъ со всеусердіемъ и съ полнымъ упованіемъ на милость Божію. „*Внуши*,—говоритъ онъ,—внимательно выслушай, *Боже, молитву мою*, и не оставь безъ вниманія предмета моей молитвы,—не оставь безъ исполненія того, о чемъ прошу, *не презри моленія моего*.

Ст. 3—4. *Вонми ми и услыши мя: возскорбѣхъ печалію моею, и смятохся отъ гласа вражія и отъ стуженія грѣшника: яко уклониха на мя беззаконіе и во гнѣвъ враждоваху ми*. Продолжая усердную молитву свою объ услышаніи, Давидъ говоритъ: *возскорбѣхъ печалію моею*,—по переводу съ греческаго эти слова читаются такъ: я опечаленъ при собесѣдованіи моемъ (*ἐν τῆ ἀδολεσχίᾳ μου*), т. е., я упалъ духомъ, бесѣдуя и размышляя самъ съ собою. И было о чемъ скорбѣть и печалиться Давиду. Тайные враги его своими хитрыми наговорами народу о мнимыхъ несправедливостяхъ Давида причиняли послѣдному глубокую скорбь; а ихъ тайныя козни (2 Цар. 17, 1—2) приводили его въ смущеніе. „Удрученный такою скорбію, я размышлялъ,—говоритъ Давидъ,—какимъ бы способомъ избавиться мнѣ отъ навѣтовъ враговъ моихъ; и чѣмъ болѣе размышлялъ, тѣмъ большей предавался скорби, потому что не находилъ никакого средства къ освобожденію себя“. До слуха Давида доходитъ голосъ вражды и клеветы (*гласа вражія*) о мнимой несправедливости Давида, распространяемой (т. е. клеветы) Авессаломомъ съ цѣлію привлеченія народа на свою сторону (2 Цар. 15, 3) и наводящей на душу его тяжелую тугу и скорбь (*отъ стуженія грѣшника*). *Грѣшниками* называетъ враговъ своихъ не столько для обвиненія ихъ, сколько для собственнаго успокоенія, когда сознаетъ, что не за грѣхи, и безвинно и напрасно переноситъ тяжелое гоненіе. Слѣдующими словами: *яко уклониха на мя беззаконіе*... еще болѣе выясняетъ причину глубо-

кой скорби своей: „такъ скорблю я, говоритъ, и въ такомъ смущеніи нахожусь оттого, что (*яко*) враги мои возводятъ *на меня беззаконія*, т. е. клеветаютъ на меня и поступаютъ такъ не потому, чтобы я подавалъ какой нибудь поводъ къ тому, а просто потому, что хотятъ *враждовать* противъ меня, по злобѣ (*во гнѣвъ*) строятъ противъ меня ковы“, *во гнѣвъ враждоваху ми*. Въ послѣднихъ словахъ св. отцы усматриваютъ пророчество о гоненіяхъ на Христа Спасителя со стороны книжниковъ и фарисеевъ, которые клеветали на Него, возводили разныя обвиненія и по злобѣ на Него строили козни, отъ которыхъ скорбѣла и приходила въ смятеніе безгрѣшная и чистѣйшая душа Богочеловѣка.

Ст. 5 и 6. *Сердце мое смятется во мнѣ, и боязнь смерти нападе на мя: страхъ и трепетъ прииде на мя, и покры мя тма*. Въ сихъ стихахъ псалмопѣвецъ продолжаетъ выражать скорбь свою, причиняемую тайными кознями враговъ его. Злоумышленные дѣйствія и козни враговъ моихъ,—какъ бы такъ говорить онъ,—наводятъ на меня такое глубокое смущеніе и столь великій страхъ, что я даже опасюсь за свою жизнь: *боязнь смерти нападаетъ на меня*; при чемъ страхъ овладѣваетъ мною въ такой степени, что я чувствую себя *покрытымъ тмою*,—душа моя подвергается въ такой глубокой мракъ, что я не вижу никакого выхода изъ угрожающихъ мнѣ опасностей. Давидъ явно признается здѣсь въ своей боязливости и страхѣ предъ врагами; между тѣмъ въ другомъ псалмѣ, гдѣ онъ говоритъ о томъ же коварномъ и злоумышленномъ возстаніи противъ него, онъ ясно выражается: *не убоюся отъ темъ людей, окрестъ нападающихъ на мя* (Пс. 3, 7). Это какъ будто противорѣчіе, но оно такъ свойственно природѣ человѣческой, которая не обходится безъ колебаній. Св. Давидъ, облагодатствованный и просвѣщенный Духомъ Божіимъ, крѣпко уповалъ на помощь Божію, и это упованіе поддерживало въ немъ бодрость духа и неустрашимость противъ нападенія враговъ; но бывали въ жизни его такія минуты, когда онъ чувствовалъ безсиліе свое, когда терпѣніе его подвергалось испытанію, и тогда онъ предавался скорби, испытывалъ чувства страха и боязни предъ врага-

ми, и въ эти минуты обращался къ Богу съ усердною молитвою о помощи, не скрывая угнетающихъ его чувствъ.

Ст. 7, 8 и 9. *И рѣхъ: кто дастъ ми крыль, яко голубинь, и полешу, и почию. Се, удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури.* Изъ Библейской исторіи извѣстно, что Давидъ, получивъ извѣстіе объ открытомъ возстаніи противъ него сына его Авессалома, рѣшился бѣгствомъ изъ Іерусалима спастись отъ преслѣдованія мятежниковъ и въ сопровожденіи нѣкоторыхъ приближенныхъ къ нему людей убѣжалъ въ пустыню, на востокъ отъ Іерусалима (2 Цар. 15, 14, 23). Объ этомъ удаленіи въ пустыню онъ и говоритъ въ настоящихъ стихахъ псалма. Находясь въ великомъ смятеніи отъ угрожающихъ нападеній со стороны враговъ и боясь смерти отъ руки ихъ, Давидъ представляетъ себя въ положеніи голубя, преслѣдуемаго хищнымъ ястребомъ, и выражаетъ желаніе получить *крылья голубиныя*, чтобы *улетѣть* куда нибудь въ мѣста пустынные и безопасныя, гдѣ бы онъ могъ *успокоиться* и отдохнуть отъ этихъ скорбныхъ тревоженій. Онъ сказалъ тогда: *кто далъ бы мнѣ крылья подобныя голубинымъ и я улетѣлъ бы въ безопасное мѣсто и тамъ успокоился бы.* Вотъ какъ теперь, бѣгая отъ преслѣдованія мятежниковъ, я удалился изъ города и изъ своего дворца и водворился въ пустынь, гдѣ ничего болѣе не остается мнѣ дѣлать, какъ ожидать (*чаяхъ*) только милости отъ Бога, Который, какъ прежде всегда спасалъ меня, такъ и нынѣ спасеть „отъ малодушія“, которое иногда овладѣваетъ мной, и „отъ бури“, которую подняли противъ меня враги мои.

Ст. 10. *Потопи, Господи, и раздѣли языки ихъ: яко видѣхъ беззаконіе и прерѣканіе во градѣ.* Здѣсь псалмопѣвецъ обращается съ молитвою къ Господу Богу о наказаніи тѣхъ враговъ его, которые по злобѣ враждовали противъ него, просить о томъ, чтобы Господь низложилъ (*потопи*) и разрушилъ ихъ коварные замыслы (*раздѣли языки* — рѣчи ихъ, совѣщанія) противъ него; но просить о семъ не ради отмщенія имъ за его оскорбленія и преслѣдованія, — что было бы недостойно Да-

вида, какъ великаго праведника, и негодно Богу. Нѣтъ, онъ просить у Бога погибели для своихъ враговъ за то зло, какое они причинили городу Іерусалиму, столицѣ и мѣсту святилища Божія для цѣлаго царства израильскаго. „*Я видѣлъ*, — говоритъ онъ, — *беззаконіе и прерѣжаніе во градѣ*“, разумѣя подъ беззаконіемъ ту измѣну, на которую рѣшился народъ, провозгласившій Авессалома царемъ, при жизни законнаго, Богопомазаннаго царя Давида, отъ чего произошло *прерѣжаніе во градѣ*, когда одни стояли за Авессалома, другіе — за Давида.

Ст. 11 и 12. *Днемъ и ночью обыдетъ и по стѣнамъ его: беззаконіе и трудъ посредеъ его и неправда: и не оскудѣтъ отъ стогнѣ его лихва и лестъ*. Слово „*трудъ*“ употреблено здѣсь въ значеніи: бѣдствіе, страданіе, превратность, измѣна (πῶνος, perversitas). „*Стогна*“ значитъ улица; „*лихва*“: ростъ, вынужденный процентъ, барышъ. „*Лестъ*“ въ церковно-славянскомъ языкѣ употребляется въ смыслѣ: обольщеніе, хитрость, обманъ, или: коварство, лукавство. Пророкъ изображаетъ въ сихъ стихахъ бѣдственное положеніе города Іерусалима, которое было послѣдствіемъ незаконнаго вторженія въ него мятежниковъ. Городъ очутился тогда какъ бы въ осадномъ положеніи отъ вторгшихся въ него враговъ: раздоры, насилія и всякая неправда царили въ немъ, и зло это такъ усилилось, что не было ни времени, ни мѣста, въ которыя оно прекращалось бы. Ни „*днемъ*“, ни „*ночью*“ не было покоя: „*беззаконіе*“, на подобіе военной стражи, „*обходило*“ по всему городу: и *по стѣнамъ его*, т. е., до самыхъ окраинъ города, *посредеъ его*. Вездѣ и всегда *трудъ*, то есть, насиліе и угнетеніе бѣдныхъ *и неправда*, или притѣсненіе со стороны сильныхъ и богатыхъ. Не говоря уже о томъ, что происходило въ домахъ, даже на улицахъ (*стогнахъ*) города публично совершались эти насилія, коварство, подкупы, лихоимство и всякаго рода неправда и беззаконіе. Значитъ, угнетеніе и всякаго рода притѣсненія слабыхъ со стороны сильныхъ (Авессалома и его мятежныхъ сообщниковъ) совершались не тайно, а открыто предъ всѣми, во всемъ этомъ не было недостатка и на улицахъ города, *не оскудѣтъ отъ стогнѣ его лихва и лестъ*.

И всё эти несправедливости и насилия, совершаемые заговорщиками, имѣли такой успѣхъ, что на сторону Авессалома перешли даже такія лица, которыя прежде были друзьями и совѣтниками Давида, каковымъ былъ, напримѣръ, Ахитофель.

Ст. 13, 14 и 15. *Яко аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо: и аще бы ненавидяи мя на мя велертчевалъ, укрылъ быхъ ся отъ него. Ты же человекъ равнодушне, владыко мой и знаемый мой, Иже купно наслаждался еси со мною брашенъ: въ дому Божіи ходихомъ единомышленіемъ.* Въ сихъ стихахъ, отъ явныхъ мятежниковъ и бунтовщиковъ, псалмопѣвецъ переноситъ рѣчь свою на одного тайнаго злоумышленника, разумѣя Ахитофела, который изъ человекъ самаго близкаго и дружественнаго Давиду сдѣлался врагомъ его, коварно перешедшимъ на сторону заговорщиковъ. Обличая его въ измѣнѣ, Давидъ называетъ его единомышленникомъ въ отношеніи къ себѣ, единокорнымъ (*равной, одинаковой души— человекъ равнодушне*), самымъ близкимъ совѣтникомъ и руководителемъ въ дѣлахъ (*владыко мой— другъ мой, властно-вліяющій на меня и знаемый мой*), и, желая показать особенную близость отношеній, въ какой находился къ нему этотъ вѣроломный измѣнникъ, Давидъ говоритъ, что это былъ одинъ изъ тѣхъ, съ которыми онъ раздѣлялъ свою трапезу (*иже купно наслаждался еси со мною брашенъ: брашно— пища*), съ которыми въ единомысліи ходилъ онъ въ храмъ Божій, къ богослуженію (*въ дому Божіи ходихомъ единомышленіемъ*). Всею этою рѣчью псалмопѣвецъ даетъ понять, что отъ враговъ явныхъ, открыто нападающихъ и злословящихъ (*поносилъ бы, какъ Семей, 2 Цар. 16, 5—13*), онъ готовъ терпѣть всякую обиду (*претерпѣлъ быхъ убо*),—и отъ тѣхъ ненавистниковъ, которые съ гордостію и злобою клеветаютъ на него (*велертчевалъ*), онъ могъ бы уклониться и скрыться; но онъ не находитъ возможнымъ уберегъся отъ тѣхъ, которые подъ видомъ дружбы и преданности, производятъ тайныя ковы и навѣты, „Да, говоритъ Давидъ, если бы тотъ, кто теперь злословитъ и клеветаетъ на меня былъ врагомъ моимъ, я перенесъ бы это, и

если бы ненавистникъ мой своими гордыми рѣчами величался надо мною, я укрылся бы отъ него. Но *поносишь и велерѣчишь ты*“ *человѣкъ равный* и близкій мнѣ *душею*,—*властвующій мною и знаемый мой*,—ты, который вмѣстѣ со мною *наслаждался* снѣдами за однимъ столомъ, вмѣстѣ съ которымъ *ходили мы единомышленно въ домъ Божій*. Въ стихахъ 14 и 15, кромѣ буквального и историческаго смысла, по толкованію отцовъ, заключается пророчество объ Іудѣ, который изъ приближеннѣйшаго ученика Господа Іисуса Христа сдѣлался коварнымъ врагомъ и предателемъ Его. И это толкованіе имѣетъ основаніе въ св. евангеліи и въ книгѣ дѣяній апост. (Іоан. 13, 18. Дѣян. 1, 16).

Ст. 16. *Да придетъ же смерть на ня, и да снидутъ во адъ живи: яко лукавства въ жилищахъ ихъ, посредъ ихъ*. Отъ коварнаго и тайнаго измѣнника и предателя (Ахитофела, а въ пророч. смыслѣ — Іуды, см. предыд. ст.) обращающа слово свое опять ко всему полчищу возставшихъ противъ него мятежниковъ, особенно же къ ихъ главнымъ предводителямъ, Давидъ призываетъ на нихъ *смерть*, и угрожаетъ имъ муками *ада*, причемъ самыя выраженія, для опредѣленія имъ казни, онъ, очевидно, заимствуетъ буквально изъ исторіи Корея, Даана и Авирона, которые съ сообщниками своими, по суду Божію, живые пожертвы были землею, за произведенный ими мятежъ противъ угодника и пророка Божія Моисея, и о которыхъ было тогда сказано, что они *снидутъ живи во адъ... яко разгнѣваша челоуцы сіи Господа* (Числ. 16, 30). И современные Давиду мятежники, взбунтовавшіе противъ него жителей Іерусалима и весь народъ израильскій, безъ сомнѣнія, прогнѣвали тѣмъ Господа; а потому псалмопѣвецъ, имѣя въ виду примѣръ суда Божія и наказанія на мятежниковъ при Моисеѣ, угрожаетъ тѣмъ же судомъ и наказаніемъ и бывшимъ при немъ мятежникамъ за ихъ нечестіе и *лукавство*, которое сопровождаетъ ихъ повсюду (*въ жилищахъ ихъ*) и всегда при нихъ (*посредъ ихъ*). „Эти мятежники противъ царской власти и противъ помазанника Божія,— какъ бы такъ говоритъ онъ,—пріимутъ смертную казнь отъ Бога;

по смерти тѣла, они сойдутъ во адъ, гдѣ будутъ преданы на вѣчныя мученія за то, что они въ самихъ себѣ носятъ лукавство, которое живетъ съ ними неотступно, въ домахъ ихъ“. Въ пророческомъ смыслѣ этотъ призывъ заслуженной казни относится къ современнымъ Господу Иисусу Христу книжникамъ и фари́сеямъ, злоба и лукавство которыхъ, обличаемыя Спасителемъ, возмутили противъ Него народъ іудейскій, который и постигла потомъ казнь и поголовное истребленіе со стороны Римлянъ.

Ст. 17 и 18. *Азъ къ Богу воззвахъ, и Господь услыша мя. Вечеръ и завтра и полудне повѣмъ, и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой.* Въ тѣсныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ св. Давидъ всегда обращался съ молитвою къ Богу о помощи, каковую всегда и получалъ по своей усердной, исполненной твердаго упованія молитвѣ. Такъ и при настоящихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, вынужденный укрываться отъ враговъ въ пустыняхъ и горахъ, онъ ни на кого не надѣется, кромѣ Бога, единственнаго его защитника и Спасителя, къ которому, обращаясь смиреннымъ сердцемъ и откровенною душею, выражаетъ скорбь свою и желаніе повѣдать (*повѣмъ*) предъ всѣми о многократно явленныхъ на немъ чудесныхъ дѣйствіяхъ спасающей его силы и благи Божіей и возвѣщать предъ Богомъ и людьми (*возвѣщу*) объ опасности, какая угрожаетъ ему со стороны мятежниковъ; при чемъ, по обычаю ветхозавѣтной церкви совершать богослуженіе три раза въ сутки — вечеромъ, утромъ и въ полдень, заявляетъ, что будетъ приносить молитву къ Богу непрестанно — *вечеръ и завтра и полудне* и выражаетъ оиять надежду, что его молитва къ Богу будетъ услышана и не оставлена безъ вниманія. „Взывалъ я, — говоритъ онъ, — къ Богу и Господь слышалъ молитву мою и спасалъ меня отъ бѣдъ, а потому я и нынѣ буду взывать къ Нему вечеромъ и утромъ и въ полдень, *повѣдаю* Ему скорбь свою и *возвѣщу* объ угрожающей мнѣ опасности, и надѣюсь, что Господь услышитъ меня и спасетъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей“.

Ст. 19. *Избавитъ миромъ душу мою отъ приближающихся мнѣ: яко во мнозѣ бяху со мною.* Въ сихъ

словахъ псалмопѣвецъ выразилъ такія мысли и чувства: Господь Богъ, говоритъ онъ, — на котораго я вполнѣ надѣюсь и къ которому взываю о помощи, услышитъ мою молитву и *избавитъ* меня отъ того страха (ст. 6), который наводятъ на меня приближающіеся ко мнѣ мятежники, угрожая мнѣ лишеніемъ не только царскаго престола, но и самой жизни. Господь поразитъ ихъ и, освободивъ меня отъ всѣхъ напастей, дастъ мнѣ спокойствіе душевное, пошлетъ *миръ* душѣ моей, *избавитъ* *миромъ* *душу* *мою* *отъ* *приближающихся* *мнѣ*, т. е., отъ такихъ лицъ, которыя, будучи близкими ко мнѣ, въ то же время стали врагами моими, а такихъ было не мало при мнѣ: *яко* *во* *мнозѣ* *бяху* *со* *мною*.

Ст. 20. *Услышитъ* *Богъ*, *и* *смиритъ* *я* *сый* *прежде* *вѣкъ*: *нѣсть* *бо* *имъ* *измѣненія*, *яко* *не* *убоюшася* *Бога*. Продолжая въ сихъ словахъ мысль предыдущаго стиха, псалмопѣвецъ указываетъ тутъ же причину, по которой Господь Богъ праведный и вѣчный (*сый* *прежде* *вѣкъ*) судія такъ поступаетъ съ нечестивыми, напрасно преслѣдующими благочестивыхъ. Господь Богъ, говоритъ псалмопѣвецъ, знаетъ, что они, т. е. злобные враги мои не измѣнятся къ лучшему, не исправятся (*нѣсть* *бо* *имъ* *измѣненія*), а пребудутъ навсегда злобными и по прежнему грѣшными, потому что не имѣютъ страха Божія и далеки отъ Бога (*яко* *не* *убоюшася* *Бога*). А потому Господь, *услышавъ* молитву мою, *смиритъ* этихъ враговъ моихъ, т. е., поразитъ и унизитъ ихъ.

Ст. 21 и 22. *Простре* *руку* *свою* *на* *воздаяніе*: *оскверниша* *завѣтъ* *Его*. *Раздѣлишася* *отъ* *гнѣва* *лица* *Его*, *и* *приблжисшася* *сердца* *ихъ*: *умякнуша* *слова* *ихъ* *паче* *елея*, *и* *та* *суть* *стрѣлы*. Въ изреченіяхъ сихъ стиховъ, по переводу съ еврейскаго, заключается продолженіе предыдущей рѣчи псалмопѣвца, обращенной къ врагамъ его и главнымъ образомъ къ тому же Ахитофелу, о которомъ говорится въ стихахъ 13 — 15. Враги мои, говоритъ псалмопѣвецъ, — „*простерли* *руки* *свои* *на* *тѣхъ*, *которые* *съ* *ними* *въ* *миръ*, *нарушили* *союзъ* *свой*“ (такъ переведено съ евр.). Онъ изобличаетъ враговъ сво-

ихъ въ вѣроломствѣ, въ томъ, что они, не бывъ ничѣмъ обижены, нечаянно нападаютъ съ оружіемъ, посреди мира производятъ брань и такимъ образомъ нарушаютъ миръ и согласіе. Такое незаконное поведеніе ихъ еще характернѣе изображается въ слѣдующемъ стихѣ, въ которомъ неудобопонятныя славянскія изреченія: *раздѣлишася отъ гнѣва лица Его и приближишася сердца ихъ*, — переведены съ евр. такъ: уста ихъ мягче масла, а въ сердцѣ ихъ вражда“, то есть, поработившись гнѣву, одно говорили, а другое замышляли; слова ихъ казались мягкими, паче елея, нѣжными, ласкательными; но эти мягкія слова были какъ стрѣлы для сердца. По изъясненію св. отцовъ (Аѳанасія Алекс. Исихія и др.), въ словахъ 22 стиха заключается пророчество объ іудеяхъ, распявшихъ Господа Іисуса Христа. *Словеса* ихъ были мягки; какъ *елей*, то, есть свободно лились въ душу, когда говорили: *вѣмъ, яко истиненъ еси, и пути Божію воистину учиши* (Мѳ. 22, 16) и когда кричали: *благословенъ грядый во имя Господне* (Мѳ. 21, 9), но они превратились въ *стрѣлы*, когда говорили: *яко веелъзевула имать, о князь бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы*, — когда вопіяли: *распи, распи Его* (Мр. 3, 22, Лук. 23, 21).

Ст. 23. *Возверзи на Господа печаль твою, и Той ты препитаешь: не дастъ въ вѣкъ молвы праведнику.* Послѣ того, какъ полученною отъ Господа помощію, Давидъ совершенно избавленъ былъ отъ козней и нападеній со стороны мятежниковъ, онъ обращается съ совѣтомъ и наставленіемъ ко всѣмъ другимъ, подобно ему, подвергающимся злоумышленіямъ со стороны враговъ, утѣшая ихъ, какъ и себя самого и, увѣщевая, чтобы въ подобныхъ бѣдственныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ возлагали всю надежду на Бога, Который, несомнѣнно, больше печется о преданныхъ Ему рабахъ своихъ и больше можетъ сдѣлать для нихъ, нежели они сами. „Если нападутъ на тебя, — говоритъ онъ, — враги, то ты не печалься, а всю заботу о себѣ, о сохраненіи своей жизни возложи на Господа и Онъ сохранитъ тебя, поддержитъ. Наставленіе псалмопѣвца учитъ насъ, чтобы, принимая всѣ зависящія отъ насъ мѣры для избѣжанія опас-

ности, мы въ тоже время не возлагали надежды на однѣ свои силы, не предавались самонадѣянности, а всю надежду имѣли на Бога, Который никогда не допуститъ, чтобы вѣрующій и надѣющійся на Него поколебался подъ тяжестью искушеній: *не дастъ въ вѣкъ молвы праведнику* „Молва“ значитъ: колебаніе, потрясеніе, смятеніе. Такъ говоритъ и Апостоль: *вѣренъ Богъ Который не попуститъ вамъ быть искушенными сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести* (I Кор 10, 13).

Ст. 24. *Ты же, Боже, низведешь ихъ въ студенецъ истлѣнія: мужіе кровей и лъсти не преполовятъ дней своихъ: азъ же, Господи, уповаю на Тя.* „Студенецъ“ значитъ: колодезь, ровъ; „истлѣніе“ зн. погибель, смерть. Выраженіе: *въ студенецъ истлѣнія* — значитъ: въ гибельный, смертный колодезь. *Мужами кровей и лъсти* псалмопѣвецъ называетъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ (Пс. 5, 7, 58, 3), заговорщиковъ и мятежниковъ, которые дѣйствовали на народъ *лестію*, коварствомъ и обманомъ и всегда готовы были пролить и проливали *кровь* неповинную. Таковымъ онъ предсказываетъ вѣчную погибель: молитвенно обращаясь опять къ Господу Богу, онъ говорятъ: *Ты, Боже, низведешь ихъ* въ ровъ погибели, то есть, въ геенну вѣчнаго огня, гдѣ всѣ низверженные вѣчно живутъ и вѣчно умираютъ, такъ какъ вѣчно мучатся (и конца смерти или мученіямъ, котораго желаютъ, они никогда не увидятъ. И не только они обречены, говорить на вѣчную смерть, но и здѣсь на землѣ имъ не долго жить: они *не преполовятъ дней своихъ*, не доживутъ и до половины своей жизни, чѣмъ отнята у нихъ будетъ возможность продолжительной грѣховной жизнию приводить въ соблазнъ другихъ. „*Кладземъ тлѣнія*, говоритъ блаж. Феодоритъ (у Зигаб. въ подстроч. примѣчаніи) называлъ неизбежное наказаніе. Ибо какъ невозможно избѣгнуть погибели тому, кто упалъ въ колодезь, наполненный грязью и тиною, такъ невозможно спасеніе ни откуда тому, кого наказываетъ Богъ“. Св. Аѳанасій вел. подъ *студенцомъ*, или *кладземъ*, въ пророческомъ смыслѣ разумѣетъ адъ, а подъ *мужами кровей*—

іудеевъ, умертвившихъ начальника жизни и потомъ преданныхъ мечу Римлянами (Паллад. стр. 249).—И въ самомъ концѣ псалма Св. Давидъ высказываетъ заключительное исповѣданіе предъ всѣми своего упованія на Бога говоря какъ бы такъ: вотъ я во всеуслышаніе всѣмъ представилъ, какое великое счастье и блаженство заключается въ томъ, чтобы во всемъ уповать на Бога, и сколь великое зло дѣлаютъ тѣ, которые возстаютъ на праведнаго и тѣмъ выражаютъ явную вражду противъ Бога. Смотрите же, какая участь постигаетъ тѣхъ и другихъ. Что же касается до меня, то я всегда жилъ и живу надеждою на Тебя, Господи: *азъ же, Господи, уповаю на Тя.*

И такъ, при разсмотрѣніи и объясненіи сего псалма, кромѣ буквального или историческаго его смысла, мы указывали въ нѣкоторыхъ изреченіяхъ его, согласно съ изъясненіемъ о.о. церкви, прообразовательныя пророчества о враждебныхъ дѣйствіяхъ іудеевъ и Іуды предателя противъ Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа и о злосчастной судьбѣ ихъ. Таковыя пророчества заключаются въ изреченіяхъ стиховъ 4, 14, 15, 16, 22 и 24. Но, кромѣ того и другого смысла и значенія сего псалма, нѣкоторые изъ толковниковъ объясняютъ его въ духовно-нравственномъ смыслѣ, по отношенію къ христіанину, ведущему брань съ невидимыми врагами его душевнаго спасенія. Такъ Св. Исихій (у Зигаб. въ подстрочн. примѣч.) говоритъ: „этотъ псаломъ изображаетъ человека, испытываемаго искушеніями. Посему онъ завѣщаетъ воспѣвать съ разумѣніемъ Того, Кто можетъ освободить отъ оныхъ“. Въ ст. 3 и 4 псаломопѣвецъ говоритъ: я *скорбѣлъ* въ *печальномъ* размышленіи моемъ, по причинѣ прираженія къ душѣ моей страстныхъ помысловъ, которые производили потомъ скорбь и раскаяніе, — я *скорбѣлъ* по причинѣ неумѣстныхъ и пустыхъ словъ, сказанныхъ безъ разсужденія въ разговорѣ съ другими и смущался отъ злыхъ помысловъ, возбужденныхъ во мнѣ невидимымъ врагомъ моимъ. Вслѣдствіе чего я впадалъ въ малодушіе и обращаясь къ Богу, спасающему кающихся грѣшниковъ, отъ Него *ожидалъ* милости и Ему молился объ избавленіи *отъ малодушія и бури* отчаянія. Я молился Ему такъ: (ст. 10, 11 и

слѣд.) *потопи, Господи, и раздѣли языки* демоновъ, разрушающихъ миръ среди людей Твоихъ и возбуждающихъ ихъ на всякое *беззаконіе* и на явное противленіе Твоимъ повелѣніямъ. *Во градъ* ихъ, т. е. въ душахъ человѣческихъ они производятъ всякое насиліе и противодѣйствіе (*трудъ*) тѣмъ подвигамъ добродѣтели, которые истинные подвижники вѣры и благочестія настойчиво проводятъ въ своей жизни. Невидимые враги стараются возбудить корыстную страсть въ сердцахъ вѣрующихъ и научаютъ ихъ лицемерію (*лихва и лестъ*) и коварному обращенію съ ближними. Въ ст. 16—22 псалмопѣвецъ призываетъ казнь Божію на невидимыхъ враговъ праведника. Такъ какъ они, говоритъ Давидъ, не имѣя страха Божія (*не убояшася Бога*) столь глубоко утвердились во злѣ (*лукавство въ жилищахъ ихъ, посреда ихъ*), что не могутъ уже измѣниться къ лучшему (*нѣсть бо имъ измѣненія*), то пошли, Господи, *смерть на нихъ*, и пусть они *живые сойдутъ во адъ*, и тогда не будутъ имѣть возможности во множествѣ *приближаться ко мнѣ*, для соблазна и искушенія: я уповаю, что Господь услышитъ молитву мою, и *душа моя*, освободившись отъ искушеній враговъ, *исполнится мира*.— Онъ *смиритъ* и унизитъ ихъ за то, что они *осквернили заветъ* съ человѣками, противъ которыхъ дѣйствуютъ коварно, умягчая паче елея свои обольстительныя *слова* и хитрыя внушенія ко грѣху, которыя въ послѣдствіи оказываются язвительными и гибельными *стрѣлами*.

Священникъ *Григорій Разумовскій*.

Епархіальная хроника.

За послѣднее время архипастырскія служенія были въ слѣдующіе дни:

29-го іюня, въ день памяти св. апостоловъ Петра и Павла, Преосвященнѣйшій Гурій изволилъ совершить божественную литургію въ женскомъ Иверскомъ монастырѣ по случаю храмоваго праздника въ придѣльной церкви главнаго монастырскаго собора.

1-го іюля, воскресенье, Преосвященному благоугодно было

совершить божественную литургію тамъ же по случаю отпѣванія бывшей игуменьи Бузулукскаго монастыря, (жившей много лѣтъ на покоѣ въ Самарскомъ Иверскомъ монастырѣ), М. Дорошеи.

5-го іюля, въ день памяти перенесенія честныхъ мощей св. Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію опять въ Иверскомъ монастырѣ по случаю храмоваго праздника въ другой придѣльной церкви главнаго монастырскаго собора. По окончаніи литургіи происходила закладка новаго монастырскаго храма въ честь иконы Пресвятой Богородицы, именуемой «Іерусалимской» честнаго и славнаго пророка и Предтечи Господня Іоанна и святителя Θεодосія Черниговскаго. Заложень новый храмъ на мѣстѣ стараго, деревяннаго, пришедшаго уже въ ветхость и сломаннаго. Построить новый храмъ было рѣшено еще на монастырскомъ юбилеѣ въ память 50-ти-лѣтняго существованія монастыря.

8-го іюля, въ день явленія „Казанскія иконы“ Пресвятой Богородицы, Преосвященнѣйшій совершилъ всенощное бдѣніе въ Казанскомъ соборѣ, а божественную литургію въ Вознесенскомъ соборѣ по случаю отпѣванія одного именитаго гражданина И. М. Юрина, сынъ его состоитъ ктиторомъ Вознесенскаго собора.

15-го іюля, воскресенье, Преосвященный Гурій совершилъ литургію въ Троицкомъ храмѣ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ къ устроенной на Троицкой площади часовнѣ, гдѣ Его Преосвященствомъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ съ водоосвященіемъ въ воспоминаніе дарованной Господомъ милости — ослабленія холеры, свирѣпствовавшей въ г. Самарѣ въ 1892 году.

Обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

ЖИВЫЯ ТЕЧЕНІЯ.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ и интересныхъ вопросовъ современности есть, несомнѣнно, вопросъ о воспитаніи вообще и, въ частности, о воспитаніи юношества въ средней школѣ. Вопросъ

этотъ, при всей своей обостренности и жгучести въ свѣтскомъ обществѣ, краемъ лишь задѣлъ жизнь духовнаго сословія.

Жизнь впрочемъ всегда шла и теперь идетъ впереди всякихъ реформъ и не реформы создаютъ людей, а люди создаютъ реформы. Прежде чѣмъ войти въ сознаніе общества, извѣстная мысль сначала прочно уляжется въ сознаніи одного человѣка, затѣмъ другого, третьяго, десятковъ, сотенъ, тысячъ, и когда уже она сдѣлается достояніемъ большинства, тогда санкціонируется законодательнымъ порядкомъ и становится *нормою*.

Мы, несомнѣнно, стоимъ на поворотѣ теченій духовно-школьной жизни. Отдѣльные голоса уже давно слышатся, отдѣльные лица уже десятки лѣтъ работаютъ въ новомъ направленіи... Выслушаемъ ихъ сужденія: во всякомъ случаѣ за ними будущее.

Вотъ что пишетъ одинъ молодой епископъ, только что оставившій свой учебный административный постъ, въ отвѣтъ юношеству, почтившему его выраженіемъ своей глубокой и беззавѣтной преданности и признательности.

„Мое учебное дѣланіе не было ни системой, по строго определеннымъ принципамъ,—это была самая внутренняя жизнь моя, это было самое дыханіе моей духовной жизни; это не было просто человѣческимъ добрымъ отношеніемъ, каковы взаимныя отношенія ближайшихъ родственниковъ, нѣтъ—это было мое хожденіе предъ Богомъ, низведеніе и созерцаніе Его всеильной благодати, которая конечно и была дѣйствующей силой въ нравственномъ возрожденіи и одушевленіи юношества... Вотъ почему я, хотя и несвободный отъ грѣховнаго самолюбія и не научившійся полагать храненіе устомъ моимъ дѣятель, всегда смущался, когда при мнѣ восхваляли мои якобы педагогическіе таланты. Не знаю никакихъ своихъ талантовъ. Я только молился, только старался устранять отъ дѣла свою личную гордость, препятствующую Божественной благодати нисходить среди людей и въ сердца людей. Люди вездѣ жаждутъ братской любви, но любовь бѣжитъ отъ нихъ, когда они тщатся ее созидать на человѣческихъ основаніяхъ, и вотъ взамѣнъ любви и довѣрія возникаетъ или бѣшеная злоба неудовлетворенныхъ и соревнующихъ самолюбій, или лживая угодливость

и взаимная потачка страстямъ, лесть и общеніе въ порокахъ. Но тамъ, гдѣ наши отношенія основываются на вѣрѣ въ благодать Божію и на устраненіе своей славы, тамъ *любовь Божія богато изливается въ сердца наши Духомъ Святымъ*; а гдѣ любовь, тамъ и взаимное довѣріе, тамъ и свободное послушаніе, тамъ общая готовность къ подвигу, тамъ и пробужденіе любознательности и духовное краснорѣчіе. Все это испыталъ я и опытомъ собственной души своей и наблюденіемъ за вашими молодыми жизнями. Объясните тайну, по которой мать проникается горячей любовью къ дитяти, лишь только ей поднесутъ и скажутъ: это твое дитя. Нѣчто подобное совершалось и въ моей душѣ, когда ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ ко мнѣ являлись молодые люди съ заявленіемъ, что они хотятъ поступить въ академію. „*Не знаю, какъ вы явились во чрево мое*“, говорила Соломія о сынахъ своихъ; „*не я дала вамъ дыханіе и жизнь; не мною образовался составъ каждаго*“ (2 Макк. 7, 22). Такъ и я не могу найти естественной причинности своей любви къ ученикамъ; но какъ Богъ сочетаваетъ законами природы естественную жизнь дитяти съ матерію, такъ законами благодати Онъ сочетавалъ мою жизнь съ жизнію моихъ питомцевъ. Душа моя не отрывалась отъ нихъ, и какъ часто могъ я говорить вамъ подобно Елисею къ Гіезію, желавшему скрыть отъ него свой поступокъ: „*развѣ сердце мое не сопутствовало тебѣ*“ (4 Цар. 5, 25).

Любя васъ не обычною человѣческою привязанностью но прозирая каждаго изъ васъ въ его борьбѣ съ грѣхомъ и порождаемыми грѣхомъ сомнѣніями, въ его постепенномъ восхожденіи къ совершенству, я вдохновлялся не только надеждою вашего собственного спасенія, но чрезъ васъ, какъ благовѣстниковъ евангелія, я чувствовалъ свое единеніе со всею католическою церковію, со всею вселенною, ибо для вѣрующаго сердца она вся предназначена къ пріятію проповѣди спасенія многими въ каждомъ народѣ. Конечно, нерѣдко взамѣвъ совершенствованія я встрѣчалъ у нѣкоторыхъ изъ васъ паденіе, встрѣчалъ иногда и довольно ожесточенное противленіе истинѣ. Но на все это взиралъ, какъ на состояніе временное и никогда ни въ комъ не терялъ надежды. Поэтому

не солгу, если скажу, что за всѣ 15 лѣтъ своей педагогической службы я не втрѣтилъ ни одного ученика или студента, которому я бы не могъ сказать со всею искренностью: „уста наша отверсты къ вамъ, Коринѳяне, сердце наше расширено. Вамъ не тѣсно въ насъ (2 Кор. 6, 11—12). Правда, къ числу многихъ моихъ недостатковъ относится и тотъ, что я позволялъ себѣ рѣзкіе отзывы о людяхъ; эти отзывы, хотя и не исключали моей къ нимъ привязанности, но все же отдаляли меня отъ нѣкоторыхъ, мнительныхъ юношей, чего я иногда не замѣчалъ, или замѣтилъ слишкомъ поздно; тѣмъ не менѣе всѣ мои питомцы оставались для меня присными по духу и дорогими моему сердцу. Поэтому и Господь такъ часто сподоблялъ меня радости отыскать потерянную драхму и заблудившуюся овцу, что случалось нерѣдко уже по выходѣ питомца изъ академіи, иногда чрезъ 5—10 лѣтъ. Такія и подобныя явленія исполняли сердце мое надеждою, даже увѣренностью въ несокрушимой силѣ Божественной благодати дѣйствующей любовью, и вотъ почему я такъ мало боялся вліянія на васъ книгъ съ отрицательнымъ направленіемъ, знакомствъ съ людьми внѣшними для церкви, смѣлаго обмѣна мыслей. Все это не страшно, пока человекъ не становится рабомъ чувственности, гордыни или злобы, которыя ищутъ предлоговъ для невѣрія, какъ пьяный безобразникъ съ нетерпѣніемъ ждетъ случая, чтобы затѣять ссору съ ближними.

Итакъ, не мои личные достоинства, а сила благодати Божіей соединяла насъ въ одну любовь и васъ вдохновляла на добрыя дѣла, на добровольное послушаніе, на свободные подвиги благочестія, труда, проповѣданія. Я привлекалъ благодать, стараясь подавлять свое самолюбіе и вознося молитвы, но ея дѣйствія далеко не были бы такъ обильны, если бы въ вашихъ добрыхъ сердцахъ она не обрѣтала для себя благопріятнаго вмѣстительща. Вмѣстительща эти были настолько благопріятны, что взирая на вашу жизнь, я оставался жизнерадостнымъ оптимистомъ среди постоянной томительной суеты, меня окружавшей, и среди множества служебныхъ и иныхъ непріятностей, а иногда и тяжелыхъ огорченій. Академическое юношество въ своей доброй половинѣ вступаетъ въ академію вовсе не съ

тѣми жизненными цѣлями, которыя я всегда открыто признавалъ единственно законными для питомцевъ академіи; мой аскетическій взглядъ на жизнь вообще и на академическую въ частности, взглядъ, который я постоянно и иногда весьма рѣзко излагалъ предъ вами, конечно, не могъ быть по сердцу молодой крови и горячимъ головамъ; и при всемъ томъ ваши мягкія, добрыя и неиспорченныя сердца встрѣчали все это съ такою правдолюбивою терпимостью и готовностью осуждать себя, что среди васъ я не могъ не вѣрить въ человѣка, не могъ, если бы даже и хотѣлъ, не могъ не вѣрить въ близость къ намъ Бога, Христа и Святаго Духа, не могъ не вѣрить въ жизнь, не любить ея, не испытывать радости бытія. И если бы мнѣ отнынѣ было суждено прожить еще вдвое противъ того, что я прожилъ, и не видѣть ничего, кромѣ порока, торжествующей лжи и злобы: то все таки вспоминая васъ, я оставался бы счастливъ воспоминаніями и благословлялъ бы жизнь...

Вы же, дорогіе мои, *„братія мои возлюбленные и возделанные, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господь возлюбленные“* (Фил. 4, 1—2). Возрастайте духомъ умудряйтесь, процвѣтайте, украшайтесь добродѣтелями.

Заочно цѣлую васъ *лобзаніемъ святымъ* — учащихся и учившихся при мнѣ въ Казанской академіи, а съ вами и питомцевъ моихъ по академіямъ Московской и Петербургской. Съ радостью буду встрѣчаться съ вами въ этой жизни и съ надеждою ожидать встрѣчи въ жизни будущей, гдѣ уже не будетъ разлуки, гдѣ ничто не помѣшаетъ намъ безъ конца бесѣдовать о славѣ Божіей, о мудрости Его откровеній и святости Его судебъ. Довольно ясно представлялъ я себѣ содержаніе жизни райской, когда велъ съ вами такія бесѣды въ академіи. Да будутъ онѣ залогомъ нашего общаго служенія славѣ Божіей на землѣ и начаткомъ вѣчнаго прославленія Его на небѣ. Да не оскудѣваетъ же благодать Его и въ дальнѣйшихъ дняхъ жизни нашей. Помните меня въ молитвахъ. Любите другъ друга. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да прійдетъ царствіе Твое“ *).

*) „Православный Собесѣдникъ“, мартъ, 1901.

Такъ говорить о воспитаніи духовнаго юношества рѣдкостный въ наше время, здравствующій педагогъ. Можно быть увѣреннымъ, что тысячи рукъ подпишутся теперь въ Россіи подъ его системой воспитанія. Но вопросъ этотъ настолько живой и всесторонній, и настолько серьезнаго обсужденія онъ требуетъ, что приходится выслушивать не только живыхъ, но и умершихъ... Въ другой книжкѣ только что цитованнаго академическаго журнала мы находимъ посмертную записку апостола инородцевъ, Н. И. Ильминскаго раскрывающую тотъ же предметъ съ другой стороны.

„Теперь на очереди вопросъ о преобразованіи учебныхъ заведеній... Общая задача, повидимому та, чтобы составить возможно лучшій уставъ для учебныхъ заведеній, такъ поставить учебныя заведенія, чтобы они наилучшимъ образомъ просвѣщали воспитанниковъ, т. е. умственно и нравственно ихъ образовывали.

Не пускаясь въ глубину метафизическихъ разсужденій о томъ, какъ и чѣмъ всего лучше и полнѣе развиваются умственные и нравственные силы человѣка, мнѣ хотѣлось бы, въ видѣ уподобленій на восточный ладъ, сказать нѣсколько словъ о формальномъ устройствѣ училищъ, или точнѣе, о формѣ.

Указывая, далѣе на примѣръ Гремяченскаго, сдѣлавшагося докторомъ естественныхъ наукъ помимо всякой формы, не учившись въ университетѣ, и на Бѣлинскаго, исключеннаго изъ Московскаго университета за неспособность, авторъ пишетъ: „Если бы, учредивши формальныя условія для просвѣщенія, постановлено было, чтобы внѣ этихъ условій никто ни подъ какимъ видомъ не смѣлъ просвѣщаться, то, кажется, число просвѣщенныхъ и дѣльныхъ людей у насъ сократилось бы наполовину“... Съ внутренней стороны, „при всей повидимому раціональности своей, форма имѣетъ то неудобство, что какъ то невольнo успокоиваетъ умственную дѣятельность на внѣшности и заставляетъ забывать цѣль и содержаніе“. Мысли свои объ устройствѣ школы „безъ формы“ бывшій профессоръ подтверждаетъ примѣрами изъ жизни магометанскихъ школъ на востокѣ, оправдывающими старую половицу: *ex oriente lux*.

„Въ Каирѣ есть древнее, около тысячи лѣтъ существующее, училище, изъ котораго вышло много писателей арабскихъ. Оно помѣщается въ мечети и по ея имени называется Джаміу-льазгаръ. Это—древнѣйшее зданіе новаго Каира, заключающее въ себѣ около трехъ сотъ мемфисскихъ колоннъ, на которыхъ покоится плоская кровля. Поэтому можно судить объ обширности мечети. По стѣнамъ ея устроены рываки—деревянные помѣщенія для воспитанниковъ. Такъ какъ теперь вообще мусульмане потеряли вкусъ къ свѣтскимъ наукамъ, то они ограничиваются богословскими предметами, съ придачею арабской грамматики и логики Аристотеля. Но и богословскихъ наукъ наберется немало: богословіе схоластическое, толкованіе Корана, Магометовы преданія, основы законовѣдѣнія и само законовѣдѣніе по четыремъ суннитскимъ сектамъ. По каждой наукѣ есть издревле составленные учебники, отличающіеся необыкновенною сжатостію, гдѣ одно слово намекаетъ на цѣлый рядъ идей или фактовъ, по арабской поговоркѣ: то слово, что кратко и содержательно. Впослѣдствіи на эти основные учебные тексты писались комментаріи и глоссы. Преподаваніе состоитъ именно въ объясненіи подрядъ этихъ книгъ, и когда книга прочитана (рано ли, поздно ли), тогда оконченъ курсъ данной науки. Оффиціальныи профессоръ, глава заведенія—одинъ. Онъ назначается пожизненно пашею на основаніи ученой репутаціи. Онъ одинъ получаетъ жалованье, не по штату, а по личному усмотрѣнію паши; одинъ онъ возсѣдаетъ въ мечети на креслахъ грубой плотничной работы, но всякій шейхъ—ученый можетъ поступить въ профессора. Для этого ему нужно явиться къ главному шейху и на словахъ предъявить свое желаніе преподавать такую то науку по такому то руководству. Главный шейхъ даетъ ему позволеніе тоже на словахъ и указываетъ внутри мечети—школы колонну, при подножіи которой онъ долженъ впередъ читать свои лекціи. Такъ дѣлается шейхъ столба—ординарный профессоръ. *Къ преподаванію влечетъ не денежный азсчетъ, а религіозная ревность къ наукѣ и общественное уваженіе къ ученому сословію,* хотя, впрочемъ, бѣдные преподаватели, не имѣющіе собственныхъ средствъ къ жизни, по-

лучаютъ нѣкоторое пособіе, большее или меньшее, смотря по таланту и заслугамъ, изъ вакуффовъ мечети, охотниковъ преподавать всегда находится много, и часто случается, что нѣсколько чело-вѣкъ конкурируютъ на одну руководительную книгу. Всѣ преподаватели читаютъ въ одной и той же мечети, не отгороженные другъ отъ друга ничѣмъ, окруженные своими слушателями. Учащееся сословіе собирается не сотнями, а тысячами съ разныхъ странъ: кромѣ Египта,—изъ Аравіи, Сиріи, Алжира, Туниса, Турціи и проч. Всѣ поступаютъ въ училище *по своей охотѣ*, безъ экзаменовъ и безъ малѣйшей бумажности, и помѣщаются кто гдѣ желаетъ—въ пристройкахъ мечети или въ городѣ. Въ 1852 году я видѣлъ тамъ женщину, которая, сидя подалше кружка учениковъ, слушала курсъ законовѣдѣнія. Въ началѣ учебнаго года, начинающагося послѣ Рамазана, являются ученики, весьма точно именующіеся талебе—*искатели знанія*. Они сами назначаютъ себѣ, чему и у кого въ наступившемъ году учиться. Они имѣютъ право выслушать на пробу по одной и даже по двѣ лекціи отъ каждаго преподавателя той науки, которую сами избрали, но, разъ избравши шейха, должны во все продолженіе курса его именно слушать. Отъ свободнаго выбора учениками преподавателей происходитъ то, что даровитые и знающіе шейхи окружены большимъ числомъ слушателей, менѣе даровитые—меньшимъ, а совсѣмъ бездарная притязательность не можетъ привлечь къ себѣ ни одного слушателя,—и съ чернымъ лицомъ оставляетъ завѣтный столбъ“.

Приблизительно по той же системѣ устроены школы въ Бухаріи и въ Казани.

Главнѣйшая характеристики этихъ школъ: незамѣтность формы и совершенное отсутствіе бумажности. Классическая старина говоритъ, что такая же простая обстановка преподаванія была въ Греціи, въ цвѣтущую эпоху греческой науки...

Исходя изъ той же мысли о вредѣ мертвой канцелярщины и формализма въ духовно-школьномъ дѣлѣ и о несоотвѣтствіи бюрократическаго устройства школы требованіямъ современной жизни, одинъ молодой преподаватель высказываетъ слѣдующія сужде-

ніа о необходимости внутренней, не регламентированной предписаніями, реформы духовныхъ семинарій *).

„Необходимо вывести нашего семинариста изъ той мертвенной пустыни, какую представляетъ собой обстановка семинарской жизни, вдохнуть „душу живу“ во весь строй духовно — учебныхъ заведеній. Наблюдатели за семинарской жизнью немало укажутъ такихъ семинаристовъ — изъ посредственныхъ, но прилежныхъ, которые и идутъ обычно во священники, — которые не знаютъ жизни и людей совсѣмъ, которыхъ кругозоръ не простирается дальше ограды семинарскаго сада и которые съ людьми сталкиваются только по дѣламъ купли и по родству. И это будущіе пастыри, — и такъ — то готовятся вліять на людей, воспитывать ихъ и работать съ ними!! Что же удивительнаго, что они теряются при первыхъ же жизненныхъ неурядицахъ, потомъ опускаютъ жезлъ и начинаютъ все ниже и ниже погрязать въ мелочахъ жизненной прозы?! Поэтому со вниманіемъ на третьемъ миссіонерскомъ съѣздѣ были выслушаны разсужденія предсѣдателя его, по вопросу о привлеченіи семинаристовъ къ участию въ протекающей около нихъ духовной жизни. Вслѣдствіе разсужденій и миссіонерскихъ соображеній этихъ и составлены опредѣленія Св. Синода о привлеченіи семинаристовъ къ частому проповѣданію слова Божія, не только въ храмахъ при духовно — учебныхъ заведеніяхъ, но и въ другихъ городскихъ церквахъ, — къ дѣятельному участию ихъ въ отправленіи богослуженія, въ церковномъ чтеніи и пѣніи, въ веденіи релігіозно-нравственныхъ чтеній, и о предложеніи имъ вести поученія и бесѣды въ вакаціонное время съ дозволенія и благословенія настоятеля мѣстной приходской церкви. И это немного, но весьма существенное, въ чемъ предоставлена семинаристу возможность проявить свою самостоятельность и духовную личность, можетъ принести добрые плоды, если сердечно, отзывчиво отнесутся къ этому дѣлу начальствующіе и учащіе семинаристовъ. Семинаристъ положить доброе начало дѣлу церковнаго учительства, привыкнетъ говорить предъ народомъ и для народа, познакомится съ литературой для бесѣдъ, переживетъ тѣ возвышенныя движенія

*) Миссіонерское Обзорѣніе, мартъ, 1901 г.

души и сердца, которыя заставляють полюбить, отдаться новому живому дѣлу, а иной, быть можетъ, и проникнетъ въ душу народную... Семинаристы послѣднихъ двухъ классовъ, — говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, на ряду съ изученіемъ ими раскола и сектантства, должны и практически познакомиться (хотя съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ раскольниковъ и сектантовъ, присутствовать на частныхъ и публичныхъ бесѣдахъ съ ними и, если возможно, побывать въ ихъ мсленныхъ“.

Итакъ, ученіе должно быть одухотворенное глубокой вѣрой и любовью воспитателей, добровольное, а не принудительное, отвѣчающее запросамъ жизни, а не отвлеченное и бездушное. Три этихъ основанія будутъ положены краеугольными камнями будущаго зданія школы, которое незримо создается въ мысли передовыхъ людей нашего общества. Уже начертанъ и планъ этого зданія педагогами—архитекторами; дѣло только за „каменьщиками“ и „плотниками“, за чернорабочей силой, но плотниковъ и каменьщиковъ легче найти, чѣмъ архитектора.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ И ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами церквей, школъ и церквей—школъ, а также и причтовыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
12 -11 и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

Съ благословенія Божія

Открыта подписка на второе полугодіе 1901 года
на еженедѣльный, иллюстрированный, религіозно-нравственный
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЬ

4 РУБЛЯ ЗА ГОДЪ
СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

„**Кормчій**“

2 РУБ. 50 КОП.
ЗА ПОЛГ. СЪ ПЕР.

(Четырнадцатый годъ изданія).

«КОРМЧІЙ» одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской артиллеріи.

Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ рекомендованъ къ выпискѣ по войскамъ Московскаго военнаго округа.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ бібліотеки народныхъ училищъ для внѣ класснаго чтенія учащихъ и взрослыхъ

Училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ **ДОПУЩЕНЪ** въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Одобенъ и рекомендованъ Епархіальными Начальствами: Московскимъ, Костромскимъ, Пензенскимъ, Тульскимъ, Томскимъ, Енисейскимъ, Минскимъ, Астраханскимъ, Подольскимъ и Рижскимъ Училищнымъ Совѣтомъ.

«КОРМЧІЙ», имѣетъ своею главною цѣлію какъ показываетъ и самое названіе, указывать православному христіанину тотъ истинно-добрый путь ко спасенію, который церковію православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея.

«КОРМЧІЙ» предназначается для воскреснаго и праздничнаго чтенія въ ХРИСТІАНСКОЙ СЕМЬѢ православнаго русскаго народа. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соотвѣствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ 1901 году въ журналѣ «КОРМЧІЙ» по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ІОАННЪ.

НОВАЯ КНИГА.

ЗАДУШЕРНЫЯ ДРУЖЕСКІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ
СЪ ВОИНАМИ ВЪ ЧАСЫ ДОСУГА.

Священника С. Ляпидевскаго.

Бесѣды эти написаны самымъ общедоступнымъ, живымъ языкомъ, приспособительно къ пониманію и положенію простого народа и, по своему разнообразному содержанію, могутъ служить добрымъ чтеніемъ не только для Христолюбиваго воинства, но и вообще для православнаго народа русскаго.

ЦѢНА 25 КОП., СЪ ПЕРЕС. 35 КОП.

Выписывающіе 10 и болѣе экз. платятъ за экз. 30 коп. съ перес

Складъ изданія у автора: Москва, Лефортова, Военная Тюръма, кв. священника.

Р. С. Отзывъ о сей книжкѣ см. «Церковныя Вѣдомости, издаваем. при Св. Синодѣ» за 1900 годъ № 32.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1901—1902 подписномъ году (съ 1 августа 1901 года по 1 августа 1902 года).

Журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ въ наступающемъ съ 1-го августа *пятнадцатомъ* году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редація позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписного года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея **Іоанна Наумовича**, которые въ концѣ года составятъ собою *полный и законченный томъ* религіозно-

нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія *для*
внѣкласнаго чтенія.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ П. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова,

Въ редакціи журнала имѣются въ ограниченномъ количествѣ экземпляры за 1889—90, 1896—97 1898—99, 1899—1900 и 1900—1901 подписные года.

Редакторъ П. Инатовичъ.

СТРАХОВАНИЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ «Россія»** посредствомъ единовременнаго взноса въ общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,07 ⁰ / ₀	9,44 ⁰ / ₀	11,14 ⁰ / ₀	13,46 ⁰ / ₀	16,03 ⁰ / ₀	17,77 ⁰ / ₀

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неправопособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемымъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37), у агентовъ въ г. Самарѣ С. М. Тикунова (Казанская улица домъ Маркова) и П. А. Коновалова (Николаевская улица собственный домъ) и у агентовъ Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 38,000,000 руб.

МАГАЗИНЪ
В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ
СУКНО, ТРИКО, ДРАПЪ, МОДНЫЯ ШЕЛКОВЫЯ И ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ
ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И КОФТОЧЕКЪ.

ПЛЮШЪ ШУВНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,
БАРХАТЬ, ПЛЮШЪ ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ И ОТДѢЛОКЪ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ные бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. S. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей высылаются.

24—20 **бесплатно,** посылки съ наложеннымъ платежомъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 Г. (ИЗД. XVI Г.).

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

5 РУБЛЕЙ
безъ до-
ставки.

РУБЛЕЙ **6**
съ дост.
и перес.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

ОТЦА ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Одобрень всѣми вѣдомствами.

Подписчики въ теченіе 1901 года получаютъ:

52 иллюстриров. №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ 16 стр., съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ, каждая объемомъ 180—240 стр., заключ. въ себѣ: историческіе повѣсти и рассказы, описанія святыхъ и т. п.

И кромѣ того, будетъ выдано, безъ всякой доплаты за пересылку,

ПОРТРЕТЪ

Отца Іоанна Кронштадтскаго,

исполненный на металлѣ, въ 12 красокъ, размѣромъ $5\frac{1}{2} \times 7$ вершк.

ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ ОВАЛЬНОЙ РАМѢ.

Въ 12 книжкахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) Рассказы и черты изъ жизни Русскихъ Императоровъ, Императрицъ и Великихъ Князей (съ портретами и рисунками). Составилъ И. В. Преображенскій.

2) Небесами побѣжденные. Историческая повѣсть въ 3-хъ частяхъ А. И. Лаврова.

3) Судьбы православія въ При-

балтійскомъ краѣ. Историко-этнографическій очеркъ, прот. І. Бѣлева.

4) Въ дали вѣковъ. Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. А. И. Лаврова.

5) Царскій духовникъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

6) Алипій изъ Тагасты. Повѣсть изъ исторіи церкви IV вѣка.

7) Жестокое испытаніе. Бытвая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. А. И. Красницкаго.

8) и 9) По евангельскимъ слѣдамъ. Картины изъ земной жизни Спасителя. Л. Шнеллера.

10) Милости Божія надъ царями

и правителями земли русской. Н. В. Мягкова.

11) Сыны Арія. Повѣсть изъ исторіи борьбы съ аріанствомъ запада. Гено.

12) Великій страдалецъ. Историческая повѣсть. В. П. Лебедева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ безъ доставки въ С.-Петербургъ ПЯТЬ руб. Съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской Имперіи ШЕСТЬ руб. За границу ВОСЕМЬ руб.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Имперіи ШЕСТЬ руб. За границу

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная улица, № 12, собств. домъ.

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукѣ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготавливаемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ

колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

24—21

СОДЕРЖАНІЕ. Воззваніе.—Отъ комитета Самарскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Состояніе сектантства въ Самарской епархіи въ истекшемъ 1900 г.—Нижне-абдулловскіе, Старо-багряшскіе и Беркетъ-Ключскіе татары-вѣроотступники.—На приходѣ.—Псаломъ 54-й.—Епархіальная хроника.—Обозрѣніе духовныхъ журналовъ. Живыя теченія.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій.*

Дозволено цензурою 1-го августа 1901 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ.*

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).